Кемеровская областная научная библиотека. Газетно-журнальный фонд.

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

Газета издается с 7 января 1922 года.

111 (19441).

ЧЕТВЕРГ, 12 мая 1988 г.

Цена 3 коп.

ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ — К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

Как уже сообщалось, 7 мая в ЦК КПСС состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов. Ниже публикуется отчет об этой встрече.

М. С. Горбачев. Сегодняшнюю встречу хотелось бы посвятить предстоящей XIX партконференции. Мы видим, что общество и партия втянулись в процесс подготовки к ней. Поэтому нужны ориентиры.

Пресса уже ввела соответствующие рубрики; и дискуссия, по сути дела, уже развернулась, причем не только в рамках партии, а общенародная. Думаю, у средств массовой информации уже есть в этом некоторый опыт, что-то накопилось да и различные вопросы возникли. Поэтому предлагаю: вы, товарищи, выскажете свои суждения, поставите вопросы, а потом выступлю я. Если нет возражений, так и будем работать.

Первым выступил главный редактор журнала «Советский Союз» **Н. М. Грибачев.**

Все советские люди, сказал он, ждут очень многого от партконференции. Однако, мне кажется, сейчас среди коммунистов наблюдается некоторая пассивность. Часть из них ждет, в какую сторону откроется дверь.

Сейчас модно плавать по рекам истории. Позволю это себе и я. Так вот — партия готовила революцию, партия под руководством В. И. Ленина осуществляла революцию, партии революцию продолжать. А это невозможно без единства партийных рядов и серьезной ответственности каждого коммуниста, дорогие товарищи, просто невозможно. В. И. Ленин вопрос о единстве партии ставил неоднократно. Я думаю, что этот вопрос неизбежно в той или иной форме всплывет и на партийной конференции.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о прессе, которую мы представляем. Роль прессы, в том числе в подготовке партийной конференции, огромна. Сейчас особенно важно знать, а в полном ли порядке наш журналистский корпус? Всегда ли мы ответственно относимся к делу?

Развивая этот тезис, оратор говорил о необходимости принципиально, честно, с партийных позиций рассматривать исторические факты, избегать их упрощения, огульного подхода к самым острым проблемам. А подобные подходы пока что в нашей журналистике — не редкость.

Особенно важно, отмечалось далее в выступлении, чтобы вся журналистика была предельно правдивой, опиралась на точные, проверенные факты. Ведь как бывает: в одном случае мелкий факт нарушен, в другом, а в целом, между прочим, подрывается доверие к материалам о перестройке.

Я лично считаю, что никаких административных мер здесь не нужно. Пусть люди работают спокойно. Важнее другое. Во-первых, воспитательная работа в журналистике. Ее следует углубить, усилить. Во-вторых, надо оценивать каждое выступление с партийных позиций, все время заботиться и думать о единстве партийных рядов, спрашивать с самих себя еще строже. Тогда и «ляпов» в работе поубавится.

На предстоящей партийной конференции обязательно пойдет речь о результатах нашей работы, которую мы называем перестройкой, сказал главный редактор журнала «Наш современник» **С. В. Викулов.** Читательская почта всех средств массовой информации сейчас свидетельствует о том, что народ ищет ответа на этот вопрос и хочет реально ощутить ее результаты.

Результаты эти нельзя оценивать примитивно, лишь с точки зрения, так сказать, бытовой. Ни на минуту нельзя забывать о главном — о человеческой душе, человеческом факторе.

Я считаю, сказал далее оратор, что первый и самый главный результат перестройки заключается в том, что мы все, весь народ стали иными, чем прежде. У людей прорезался голос, они говорят и говорят требовательно, подчас возмущенно и даже гневно о том, что мешает перестройке. И что особенно важно, люди выступают не с позиции личных интересов, а государственных, с позиции интересов Родины. Даже те, кто испокон жил в «хате с краю», сегодня начинают мыслить в духе перестройки.

Это видно и из читательских писем. Люди откровенно высказывают в них свое мнение, подчас не совпадающее с тем, что встречают на страницах наших изданий. Есть и глубокие выводы, и очень дельные предложения. В общем, я бы сказал, в этих письмах — кладезь народной мудрости, опыта. Эти письма — камертон народной души. Очень жалко, что письма эти мы не успеваем полностью обрабатывать. Ведь по сути дела это не что иное, как всенародный референдум. Люди сами отвечают на вопросы, раскрывают душу, и прислушаться к этому голосу необходимо. К сожалению, у многих редакций отделы писем маломощны, чтобы разобраться с этой огромной почтой, а в некоторых литературно-художественных журналах таких отделов и вообще нет. У нас, например, нет ни одного человека, который бы в отделе писем работал. Такие уж у нас штаты, к сожалению.

А на Западе, как мы знаем, существуют целые институты изучения общественного мнения. Почему бы нам, товарищи, сейчас, когда надо абсолютно точно знать, что думает народ о том, что происходит в стране, не подумать о более глубоком изучении народного мнения, создании соответствующих институтов.

Далее оратор подробно остановился на роли партии в перестройке, говорил о необходимости решительной борьбы с бюрократией. В этой борьбе, результатов которой ждет весь народ, весома роль средств массовой информации.

Одновременно в печати нужно ставить вопрос об ужесточении требований к коммунисту, об очищении партийных рядов от тех, кто позорит это высокое звание. Думаю, на партийной конференции следует это мнение обсудить. Пусть партия строится по принципу: «лучше меньше, да лучше». В этом вижу один из резервов повышения ее авторитета.

Говоря о роли интеллигенции, масс в преобразованиях, которые набирают силу в обществе, оратор подчеркнул, что цель всей работы, которую мы называем перестройкой в области человеческого фактора, заключается в том, чтобы окончательно преодолеть равнодушие, вдохновить народ. Мы имеем мужество признать ошибки прошлого. Народ этого мужества ждал давно, он — за перестройку всеми фибрами души.

Теперь важно распрямиться, гордо поднять голову, засучить рукава и взяться за работу. Средствам массовой информации надо сделать сейчас главное — пробудить в людях чувство гордости за свою страну, уверенности в победе перестройки.

Момент, который мы сейчас переживаем,— это очень серьезное время, переломное время, отметил в своем выступлении **С. П. Залыгин** — главный редактор журнала «Новый мир». Нельзя сказать, что у нас все благополучно, что успех обеспечен. Я думаю, что нет, не обеспечен. Требуются очень серьезные шаги, чтобы обеспечить его. Не нужно думать, что те, кого мы называем массами,— интеллигенция, рабочий класс, крестьянство,— что все они с восторгом принимают перестройку. Нельзя пренебрегать той общественной жизнью, которая очень часто идет мимо нас. Дело в том, что мы не очень-то умеем слушать и руководствоваться мнением общественности. Вы посмотрите, что происходит. Сколько у нас проходит демонстраций, пикетов, сколько жалоб по поводу нового строительства, вырубки лесов. Это же не только деревья, не только лес. Если мы сейчас не пойдем навстречу людям, которые требуют сохранить природу, мы с ними порвем. Они нам не будут верить.

Совершенно определенный контакт есть между руководством партии и общественностью. Но как только включается среднее звено, получается разлад, теряем мы эти контакты. Как не вернуться к вопросам экологии! Сейчас каждый человек чувствует: еще 5—6 лет — и все, никаких перспектив. Потом будем говорить о перестройке, о чем угодно, а ресурсы будут погублены. И люди это понимают.

Далее оратор подчеркнул важность правильного подбора кадров. Нельзя думать, что двух-трех человек убрали — и теперь будет порядок. Нет, эти люди были в какой-то среде. Они по одному существовать не могли. Значит, надо дальше раскапывать: кто и с кем связан, уничтожены ли эти связи сегодня или нет.

М. С. Горбачев. Кстати, о кадрах. Это — тема очень непростая. У нас 66 процентов новых министров, 61 процент — первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов, 63 процента — первых секретарей горкомов и райкомов партии. Вот такая замена произошла. Многие из них уже раскрылись, показали, что они правильно восприняли время, взяли на себя особую ношу, чутки к новым переменам, идут навстречу людям. Много таких. А есть люди, которые и не совершили каких-то нарушений, наказуемых законом. Но на них свой отпечаток наложило прошлое время.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно присягнуть демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству на всех этажах людей талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначения сверху. Вот — демократия.

Будут издержки и в демократии. Могут быть, товарищи. Но я не думаю, что кто-то может предложить нам более правильный подход. Поэтому этот процесс будет нарастать. Реальность есть реальность, она многомерна. Вот, например, прислал мне недавно один хороший человек письмо. Пишет: я ваш сторонник. Вы недавно, Михаил Сергеевич, выступали, и я обратил внимание,— начали нервничать. Я должен вам сказать, что это роскошь для подчиненных, но не для руководителей.

Народ разговорился. Это хорошо, товарищи. Это в рамках гласности. Ничто не может так скомпрометировать руководителя, как попытка расправиться с человеком за критику, как это было в недоброе старое время.

Мы должны жить по Ленину. Сколько он отдавал и страсти, и здоровья для того, чтобы объединять, сплачивать, консолидировать людей на принципиальной основе! Так и мы должны действовать, отдавая все во имя перестройки.

С. П. Залыгин. Вот мы и пришли сюда со своими тревогами.

Мне думается, нужно усилить роль общественности. Вот, положим, заслушивается отчет какого-то министерства — в ЦК КПСС или в Совмине СССР. Почему бы до этого не создать какой-то общественный совет из людей, близких к этой специальности? Чтобы они пришли на заседание и задавали бы вопросы тем, кого заслушивают.

Вот мы разных обществ насоздавали, а в них опять появились такие бюрократические аппараты, такая пошла переписка, что снова получилось не то, что мы хотели.

М. С. Горбачев. К сожалению, и в эти общественные организации приходят люди со стереотипами и закомплексованностью доперестроечного времени. И первая их забота — правительственный телефонный аппарат, хорошее помещение для размещения, машина и т. д. Ну и чтобы на местах были работники, чтобы было кому указания давать. На этом нередко и кончается деятельность общественных организаций. Дело доходит до того, что малейшую критику в свой адрес воспринимают как неуважение к тем, кого объединяет эта общественная организация.

Это очень распространенное явление. Многие преследуют свои корыстные, эгоистические интересы, а хотят выдать их под благовидным предлогом за заботу о народе, о социализме.

Я лично склонен всегда душой откликнуться человеку, который искренне стремится к хорошему, для которого близка боль народная, жизнь наша близка. Он может даже заблудиться, ошибиться — такого человека, я считаю, надо понять и ему можно помочь.

С. П. Залыгин. А почему бы не заслушивать два-три общества? Вот создали общество, год прошел, посмотреть...

М. С. Горбачев. Два-три журнала.

С. П. Залыгин. Пожалуйста. Журнал-то на виду, журнал — вот он, напечатан.

Слово берет главный редактор газеты «Правда» **В. Г. Афанасьев.** Сейчас среди журналистов, писателей, работников средств массовой информации, пропаганды ведется и подспудный, и явный спор. Что важнее: безудержная критика того, что было, и того, что есть, или какие-то позитивные предложения, выработка форм, методов и средств решения тех насущных проблем, которые перед нами стоят? Нам думается все-таки, что, несмотря на всю важность критики, в том числе и критики нашей истории, все-таки главное сейчас — созидательная работа. Думаю, уж если мы касаемся проблем истории, то должны опираться прежде всего на факты, а не на различного рода воспоминания, вымыслы. Этим самым мы только запутываем общественное мнение, запутываем и историю, вносим в мозги наших молодых людей путаницу.

Остановившись на вопросах, которые предстоит рассмотреть на предстоящей партконференции, оратор подчеркнул, что прежде всего нужно будет еще раз четко и определенно сказать о руководящей роли партии. Почему? Потому что сейчас под флагом и лозунгом демократии, подчас очень хорошими, есть прямые попытки растворить партию в народе, в каких-то других организациях.

Еще один важный вопрос — это структура партийных органов. В «Правду» приходит много писем с предложениями по этому поводу. Скажем, предлагается ликвидировать, устранить отраслевые отделы, посмотреть саму дислокацию партийных органов.

Очень сложный и, пожалуй, вопрос о контроле. Наши читатели и некоторые ученые предлагают возродить, восстановить Центральную контрольную комиссию в партии. Причем, логика довольно любопытная: у нас нет оппозиционной партии, но мы говорим о социалистическом плюрализме, а ЦКК — это тоже стены партии, значит, мы будем иметь плюрализм социалистический, но будет очень четкий, жесткий контроль над работой наших руководящих партийных товарищей.

Самое сложное у нас — это вопросы экономики, сельскохозяйственной продукции, товаров народного потребления. Мы приняли радикальную экономическую реформу. Но ведь давайте прямо скажем: реформа-то как следует не идет. Во-первых, потому, что очень еще велик административно-командный аппарат. Кроме бумаг, он ничего не производит. Все пишут, командуют, дают директивы, масса проверок и комиссий. Видимо, здесь нам нужно решительнее пойти на реорганизацию нашего управленческого аппарата.

В центре мы наблюдаем: министерство сократили, рядом организовали институт какой-нибудь. Все эти чиновники, которые работали в министерстве, переходят в другой аппарат. Я не знаю ни одного факта, чтобы крупный инженер пошел из конторы к станку, на завод, на фабрику. Необходимо ломать психологию людей. Это сложно и трудно, но без этого мы далеко не двинемся, и сокращение аппарата ни к чему не приведет. Мы в «Правде» писали об этом и еще будем писать.

Два слова о критике. Опять стало плохо. Одно время как-то критика проходила, на критику отвечали. Сейчас опять какой-то уход от ответов на критические замечания. Выступаем раз, выступаем два, выступаем три. Не отвечают.

Конечно, мы допускаем еще массу промахов, ошибок, не того другой раз критикуем и не того защищаем. Мы все это знаем. Мы боремся с этим, как можно. Серьезно боремся.

Проблемам изучения истории страны, истории революции посвятил свое выступление главный редактор журнала «Октябрь» **А. А. Ананьев.** На конкретных примерах он показал, что это изучение ведется зачастую плохо, поверхностно. Таких фактов немало.

М. С. Горбачев. Когда я готовился к докладу о 70-летии Октября, из запасников мне дали список документальных фильмов о важнейших этапах жизни страны. У нас огромная кинохроника, которая сама по себе, даже без комментариев, сильный пропагандистский материал. Им надо лучше пользоваться, шире знакомить с ним народ...

А. А. Ананьев. Надо с помощью исторических параллелей прививать людям чувство хозяина своей земли, страны. Ведь даже закона о земле нет. А он должен быть, как и по экологии. Ведь как бывает — подойдет бульдозер — чернозем вниз, глина — наверх. Кто за это в ответе?

Оратор внес предложение — создать специальную комиссию, которая бы рассмотрела вопрос о сельском хозяйстве кардинальнейшим образом, во всех его аспектах. Надо создать все условия, чтобы человек — хозяин, труженик — мог укореняться на земле. Чтобы его дети, внуки продолжили его дело. Нельзя крестьянину становиться кочевником. С этих позиций и следует пропагандировать арендный подряд.

А ведь у нас подрядчики пока берут землю только на один сезон, и они с нее готовы урвать все, что можно. На следующий год эту ли он землю возьмет или другую — неизвестно. Вопрос этот чрезвычайно важный, а может, и важнейший...

М. С. Горбачев. Согласен. Разговор об этом шел недавно на заседании Политбюро. У меня тоже такое впечатление, что мы что-то до конца не додумываем. Все-таки выходит, что не дают крестьянину по-настоящему заняться делом, чтобы он почувствовал и реализовал свой потенциал как хозяин, как человек самостоятельный. Внутри колхозов, если правильно, полностью реализовать идею арендного подряда, то выигрыш колоссальный можно получить. Каждому арендатору надо создать все возможности для маневра, в том числе и техникой. Это должен гарантировать договор об аренде.

Все-таки какая огромная пирамида давит на крестьянина. Мы ему пока не до конца доверяем. А зря. Люди умеют зрело оценивать ситуацию. Вот, мне рассказывали, в одном колхозе Ульяновской области, где полностью перешли на подряд, десять специалистов не взяли колхозники ни в одну бригаду, отказались. Они знают, что эти люди — бездельники. **(Оживление в зале).**

Надо прямо записать: если человек хочет взять землю в аренду и работать по договору, на аренду, никто не вправе ему отказать. Сейчас пока — отказывают. Надо развязать арендатору руки!

Голос. В Подмосковье, в Красногорском районе сейчас 1.000 семей, которые занимаются семейным подрядом...

М. С. Горбачев. Я думаю, что если рядом с колхозом и совхозом — небольшой городок, то не надо отказывать и горожанам, которые хотят обрабатывать землю — пусть люди выращивают овощи, фрукты, хозяйствуют.

У нас социализм, социалистическая система хозяйства. Но как лучше увязать интересы личные и общественные, какой характер отношений сегодня должен быть — вот что надо решить. И видно, что мы на правильном пути. Человек должен быть хозяином. Ему надоело, что им понукают, помыкают кто и как хочет. Вот механизатор один на Псковщине стал арендатором. Построил дом, восстановил трактор, комбайн. Объясняя, почему пошел на это, говорит: надоело, что кому не лень — все едут и указывают. Во время работы я должен остановиться, отчитаться, рассказать что и как, а тот, кто приехал, еще характер показывает. Надоело. Считают меня дураком, а я чувствую, что вокруг меня таких много. **(Смех).** Я поддерживаю этого механизатора. Надо людям развязывать руки, дать возможность жить и хозяйствовать на земле.

Голос. Чтобы развязывать руки, нужен закон, который бы защищал работника...

М. С. Горбачев. Нужен закон. Знаю, что крестьянину, сельскому человеку нужно дать дело. Дело это должно быть ограждено законом. То же самое и в промышленности, и в строительстве.

Главный редактор газеты «Известия» **И. Д. Лаптев** сказал: Для нас, как для журналистов, идеологов, в первую очередь имеет значение то, как мы делаем дело, которое нам поручено — как двигаем вперед политику гласности, как ее развиваем, утверждаем и чего добились. Политика гласности, заявил он, уже пустила такие глубокие корни, что обратного хода она не имеет.

Не только советский народ, но и весь мир сегодня воспринимает политику гласности как индикатор хода нашей перестройки. Люди с ней связывают и свое собственное будущее и будущее всей страны. Поэтому не случайно любая угроза гласности вызывает такой резонанс, такую реакцию во всем народе.

Но обнаружились проблемы и в самой политике гласности. Об этом надо говорить, готовясь к конференции. Например, мы оказались плохо подготовленными к освещению и осмыслению новых проблем, новых фактов, которые подкидывает нам сам процесс демократизации, сама жизнь.

М. С. Горбачев. Верно. И партия оказалась недостаточно готовой, и пресса, все общество. Но это, наверное, объяснимо.

И. Д. Лаптев. Можно тут сказать и о проблемах молодежи, и об истории, и о том, что пишут, говорят люди о проблемах национальных отношений. Мы многих из этих явлений не ждали. Ведь, скажем, журналисты, корреспонденты особенно центральных газет, сколько раз они через Нагорный Карабах проезжали. А многого не видели, не замечали.

В результате мы не обнаружили оперативного подхода к этим проблемам, утратили инициативу, кое-где упустили контроль из своих рук. Какой из этого надо сделать вывод? Мы должны сами себе четко сказать: что если подобного рода явления или события наносят удар по перестройке, то еще больший или, во всяком случае не меньший удар наносит наше молчание об этих явлениях и событиях.

Это очень важно. Потому что иначе сразу ставится под вопрос серьезность наших намерений, наше представление о месте общественного мнения, о месте прессы в современном мире. И еще такие выводы из этого я бы сделал: нельзя сегодня замолчать ни один факт общественной жизни, если уж он случился. Невозможно. Не удастся это никому.

Замалчивание вредно. Оно порождает слухи, домыслы, неуверенность. И порой одна информация снимает проблемы. Оратор подтвердил это положение рядом конкретных примеров, сославшись на публикации в «Известиях». Многие события и явления, сказал он, требуют быстрого, широкого реагирования и смелого подхода. Такие ситуации будут возникать, потому что их порождает демократизация.

Мы понимаем, что западная пропаганда снимает свой урожай с подобного рода явлений. Безусловно, снимает. Но, чем меньше мы о них говорим, чем позднее начинаем говорить, тем большим будет этот урожай. Не пора ли перестать нам оправдывать наши собственные промахи, неудачи происками наших идеологических противников. Пока такие попытки нередки, но они только подчеркивают наши недостатки, в том числе и в политике гласности.

За три последних года принято много важных решений, новых законов. Думаю, важнейшие решения примет предстоящая партийная конференция. Но нелишне было бы взглянуть на то, как исполняются уже принятые решения, принятые законы. И если мы честно взглянем в глаза правде, то мы должны будем признать, что после их принятия очень скоро зачастую начинается ревизия многих из них.

Кто в этом виноват? Да чиновники, бюрократы. Об этом здесь уже говорили. Но, по-моему, истоки этого все-таки — в половинчатости принимаемых сегодня решений.

Особенно наглядно это в сфере экономики. А ведь в ней — центр тяжести перестройки. Люди хотят работать. У них возродилось это желание. Они говорят, кричат: дайте же работать, дайте! Уберите бесчисленных, безответственных погоняльщиков, бесконечные бумаги и отчеты, освободите от проверок, накачек, совещаний и согласований!

А что выходит? Бюрократа мы критикуем, как говорится, в пух и прах, но ему от этого ни жарко и ни холодно.

Мы готовимся сейчас к конференции, ведем разные рубрики и разные материалы публикуем. Считаю, что сегодня для всей нашей перестройки, для судьбы страны главный вопрос заключается в короткой фразе: «дать людям работать».

Великое разложение, великая зависимость, в дальнейшем еще и теневая экономика отучили людей работать, сказал главный редактор журнала «Знамя» **Г. Я. Бакланов.** И многие до сих пор не хотят работать, это проникло в сознание. Бюрократ любит порядок и создает его, а жизнь — это не порядок, это — стихия. Кто же нарушает этот порядок? А нарушает его в первую очередь интеллигенция. Потому, что она своим умом все пытается доискаться до причин, все время пытается понять: как же должна течь жизнь и в чем ее закономерности? Говорят, что наша интеллигенция смешалась, в борьбе за гласность и перестройку себя не показала. И мягкотелая она, и бесхребетная. Как же можно говорить, что интеллигенция не показала себя в борьбе за перестройку?! А разве вся печать без участия интеллигенции в эти годы действует? Думаю, что интеллигенция самоотверженно себя показала.

Далее оратор высказал мысль о том, что необходимо поставить очень строго вопрос о справедливости везде и о личной порядочности. Вопрос о личной порядочности нужно ставить в первую очередь. Не должно быть такого положения, чтобы тираж современного «руководящего» автора превышал тираж Достоевского.

Механизм бюрократии создавался очень долго. Он отравил мышление, плодит и будет плодить самого себя. Люди-бюрократы личный тупик неминуемо выдают за тупик перестройки. Это дело очень серьезное и вредное. Противники перестройки защищают ту систему, которая давала возможность людям бесталанным, неумелым занимать командные посты и опускать жизнь до своего уровня. Как бы ни было трудно, какие бы ни создавались препятствия, путь у нас один: вперед и — решительней. Наша печать давала цифры: мы потеряли за последнее десятилетие 25—40 процентов плодородных черноземов, засорение почв доведено до полного выпадения из севооборота. Это же сравнимо только с тем, как если бы у нас отторгли часть нашей Родины.

В своем выступлении председатель правления Агентства печати «Новости» **В. М. Фалин** сказал: Конференция, действительно, давно уже идет. В сущности она началась на второй день после того, как завершил работу XXVII съезд. И она идет, как мне представляется, в двух основных направлениях: выработка идейной и практической платформы по обобщению опыта трех лет после апрельского Пленума и двух с половиной лет после XXVII съезда КПСС и подготовка конференции в плане накопления программы ожидания. Что ждут в партии от этой конференции, какие надежды с ней связывают? Что ждет население от этой конференции? Что ждут наши друзья в социалистических странах? Ждут этой конференции и наши идеологические противники.

(Окончание на 2-й стр.)

Все на субботник!

Мы работаем в производственном объединении «Химпром», которое носит имя XVIII съезда ВКП(б). Биография объединения неразрывно связана с биографией Кемерова, чье 70-летие будем отмечать в этом году. Недавно коллектив нашего участка по строительству производства кабельного пластиката единодушно поддержал инициативу старейших работников А. Н. Белошицкого, Н. С. Черкесова, М. А. Бабич провести 14 мая субботник в честь юбилея города.

Инициатива подхвачена всем коллективом объединения. 14 мая работники нашего участка выйдут на рабочие места, заработанные деньги будут перечислены в фонд социального развития города. Полагаем, что кемеровчане поддержат наш почин. Мы все хотим видеть свой город красивым и благоустроенным, а для этого надо «выйти строить и мести». Так что, все как один 14 мая — на субботник!

В. БОЙКО, мастер участка;
В. НИЖЕГОРОДОВ, бригадир.
г. Кемерово.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ТРАНСПОРТА РСФСР»

За заслуги в области транспорта и многолетний добросовестный труд присвоить почетное звание

«Заслуженный работник транспорта РСФСР»

Калугину Николаю Ивановичу — машинисту локомотива управления железнодорожного транспорта Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина, Кемеровская область.

Линеву Петру Ивановичу — начальнику грузовой службы управления железнодорожного транспорта Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина, Кемеровская область.

Петрову Михаилу Ефимовичу — машинисту локомотива управления железнодорожного транспорта Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина, Кемеровская область.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. ОРЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ЧИСТОПЛЯСОВ.

Москва, 6 мая 1988 года.

вести с орбиты

ПОЛЕТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 11. (ТАСС). Продолжается космическая вахта Владимира Титова и Мусы Манарова на борту орбитального комплекса «Мир».

В последние дни значительное место в программе полета экипажа было отведено геофизическим исследованиям. Космонавты выполнили большой объем фотографирования и визуальных наблюдений территории Советского Союза. Эти работы проводятся по заданиям специалистов различных отраслей народного хозяйства в целях изучения состояния и сезонного развития растительности, сбора информации, необходимой для поиска месторождений полезных ископаемых, а также для оценки экологической обстановки в районах интенсивной промышленной деятельности.

Запланирована очередная серия съемок территории нашей страны, в частности лесов Карпат и Кавказа, сельскохозяйственных угодий Одесской области, Краснодарского края, Туркмении.

Продолжаются астрофизические эксперименты с использованием научной аппаратуры модуля «Квант». 9 мая телескопы орбитальной обсерватории «Рентген» были направлены на рентгеновский источник Лебедь X-1, а вчера с помощью ультрафиолетового телескопа «Глазар» проводились съемки отдельных областей созвездия Дева.

По данным телеметрических измерений и докладам с орбиты, полет пилотируемого комплекса «Мир» проходит нормально.

Самочувствие Владимира Титова и Мусы Манарова хорошее.

награждения

Успех лесхоза

По итогам Всероссийского социалистического соревнования за 1987 год Анжерский лесхоз награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Успех коллектива не является случайным. На протяжении последних 15 лет лесхоз работает ритмично и рентабельно, постоянно занимая классные места во Всесоюзном и республиканском соревновании.

По характеру деятельности предприятие является комплексным, осуществляя лесохозяйственную и промышленную сферы производства. Здесь постоянно улучшают качество лесного фонда, его породного состава. С этой целью лесхоз ежегодно производит посадку лесных культур в гослесфонде на площади 600 гектаров, полностью покрывая вырубки, производимые лесозаготовителями, проводя реконструкцию малоценных насаждений. Особую ценность представляют посадки кедра сибирского, которые созданы лесхозом на площади 12 тысяч гектаров, что составляет 85 процентов общего объема лесных культур.

Небольшой коллектив Анжерского лесхоза под руководством директора Ганны Николаевны Сагиль, главного лесничего Виктора Ивановича Попкова, инженера лесного хозяйства Любови Федоровны Башевой, являющейся секретарем парторганизации, на основе передовой технологии выращивает в питомнике высокой культуры свыше шести миллионов штук крупномерных сеянцев ели и кедра для посадки их на вырубках. Посадку лесных культур ведет передвижной механизированный отряд.

Прогрессивная технология по производству лесных культур и выращиванию посадочного материала в Анжерском лесхозе стала базой для организации школы передового опыта, в которой неоднократно проводились всесоюзные семинары по лесному хозяйству.

Наряду с комплексом лесовосстановительных работ лесхоз ведет заготовку и переработку древесины, получая от этого промышленной продукции на сумму около двух миллионов рублей в год, которая поставляется народному хозяйству.

Л. ГЕРАСИМОВА,
г. Анжеро-Судженск.

ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ—К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

Всем известна наша инициатива в области внешней политики. Но самая внешняя, в известном смысле, политика для зарубежного мира сегодня — это наши внутренние дела. По ним, по тому, насколько стабильно, насколько последовательно реализуется программа, одобренная по нашей внутренней перестройке, судят о том, насколько можно верить нам во внешних наших делах.

М. С. Горбачев. Перестройка стала реальностью. Она открывает потенциал, заложенный в социализме, и представляет нашу страну иначе: и народ, и партию. В общем, рушится «образ врага».

А ведь на этом построена вся концепция пропагандистской борьбы с Советским Союзом, с его политикой, внутренней и внешней. Мы предложили новое мышление как основу инициативной внешней политики, приглашающей всех к сотрудничеству. А нам пытаются навязывать, диктовать.

В. М. Фалин. Я хочу поддержать В. Г. Афанасьева, который сказал: Вот попробуйте, когда вы хотите использовать момент для того, чтобы вакуум заполнить тем, что нужно, пробиться к секретарю обкома, к секретарю республиканского ЦК, к министру. У нас на организацию программы для хорошего журналиста тоже уходит времени в пять--десять раз больше, чем на работу самого журналиста, потому что все долго согласовывается по иерархической лестнице. Затраты времени несоизмеримы с конкретным результатом. Уходит времени масса, буквально годы на решение пустякового вопроса, даже на организацию отклика по очень острым и злободневным вопросам.

Партия должна каждый день с помощью конструктивной информации о текущих событиях, явлениях показывать результаты практической работы, своего руководства обществом. Средства массовой информации должны иметь определенную общую стратегию в освещении всего периода подготовки конференции, самой конференции и периода после нее.

В освещении вопросов истории тоже должна быть своя стратегия. Нельзя соревноваться, особенно между отдельными органами печати,— кто хлеще напишет о чем-то из прошлого. Здесь тоже нужны координация усилий, согласованность в действиях. И, наконец, очень помогло бы делу, если бы была ускорена работа над учебником по истории партии и другими документами.

Надо быть честными, всегда во всем -- таково условие полной поддержки народом огромной созидательной работы по обновлению нашей жизни,— сказал председатель правления Союза театральных деятелей СССР К. Ю. Лавров. Он высказал предложение -- выработать основополагающие принципы, которые гарантировали бы незыблемость курса перестройки. Это должно быть сделано обязательно.

Это и законы, которые уже упоминались. И надо добиться, чтобы они действовали не половинчато, а в полную силу. В этом -- гарантия поступательного движения вперед. Мне очень хотелось бы, сказал оратор, чтобы те люди, которые своей жизнью и делами доказали приверженность перестройке, обязательно попали на партийную конференцию и, наоборот, люди, которые сопротивляются ей, которые тормозят ее продвижение, чтобы их на этой конференции не было.

О роли масс в перестройке говорил председатель Госкомиздата СССР **М. Ф. Ненашев.** Отмечая возросшую активность трудящихся повсюду в стране, он сказал, что кое у кого еще бытует мнение, будто перестройку можно осуществить «сверху» — силами аппарата.

А ведь главная особенность перестройки состоит в том, что она не может осуществиться без участия миллионов. Вот почему выступление «Правды» было очень своевременным. Оно вызвало такую реакцию, взрыв общественного мнения. Сегодня самое интересное в газетах -- это письма людей, настолько они прямые, откровенные. Они— свидетельство необратимости перестройки.

Это важнейший политический урок, урок такого огромного доверия людей в преддверии партийной конференции.

Я считаю, что мы пока плохо раскрыли и обязаны раскрыть суть застойного периода. Ведь в этом ответ на главный вопрос: что у общества, страны нет другой альтернативы. Надо, чтобы все это поняли.

Считаю, надо и на партийной конференции во весь голос сказать, насколько вот этот застойный период деформировал нас: и нравственную атмосферу, и духовное здоровье молодежи. Нелегко преодолеть сформированные десятилетиями общественную пассивность, безответственность, привычку только к команде сверху, которая ведет к бездумному послушанию. Но эти явления мы должны преодолеть. Без этого нет движения вперед, развития общества.

Мне кажется, что мы очень нуждаемся сейчас в большем разговоре о партии. Конференция партийная, и я считаю, что такого широкого серьезного разговора по существу еще не начато. По газетам его не видно. Складывается мнение, что безмолвствует партийный аппарат, а некоторые делают вывод — это он не случайно, ему, мол, нечего сказать или он не разделяет перемен. Считаю, что разговор о партии, ее роли в перестройке сегодня просто необходим.

Создается такое впечатление, сказал главный редактор газеты «Комсомольская правда» **Г. Н. Селезнев,** что коммунисты и беспартийные, комсомольцы и, наверное, даже пионеры, ветераны и молодежь,— все обсуждают одну проблему: с чем мы идем к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Сейчас не только на собраниях, но и в почте редакций очень много ставится вопросов и больших, и малых о том, как же будет развиваться наша демократия, по какому пути мы пойдем, что такое вообще социалистический плюрализм? И в этом любопытстве, я уверен, не нужно молодежь останавливать, одергивать тех, кто задает острые, колючие вопросы.

Мы убеждаемся в повседневной практике, что молодежь активно включается в перестройку. У нас в газете появилась рубрика, которая так и звучит: «Дайте дело».

Да, возрастает цена конкретного шага, поступка. Мы, газетчики, сами не ожидали, что рубрика «Выбираю деревню на жительство», посвященная отнюдь не легкой жизни деревень российского Нечерноземья, вызовет такую волну желающих поехать в деревню, поднимать ее. Больше 100 тысяч желающих, которые хотели бы переехать на жительство в деревню. И уже больше 20 тысяч молодых людей туда переехали.

И все же сельские новоселы начинают сталкиваться со всякими мелкими неурядицами, хотя хозяйства, в основном, готовятся к их приезду. Важно не дать оснований молодежи разочароваться, что так, к сожалению, бывало прежде. Бытие всегда определяло сознание, и мы не можем допустить, чтобы в период перестройки людей, которых страна призвала поднимать наше российское Нечерноземье, обманули.

Выступившая затем председатель правления Всесоюзного музыкального общества **И. К. Архипова** говорила о важной роли культуры в процессе преобразования общества. Наша страна, сказала она, располагает многими великолепными музыкантами. А с другой стороны, наблюдается небрежение к музыке. И начинается оно с самого раннего детского возраста.

Деятельность ВМО должна оказать заметное влияние на музыкальную жизнь страны. К сожалению, пока об обществе и его делах мало сообщают средства массовой информации.

Важнейшая проблема — это воспитание гармоничной личности. И начинается оно с детства.

А у нас дошкольное художественное воспитание пущено на самотек, музыкальное преподавание в общеобразовательной школе поставлено из рук вон плохо. Если мы не будем с детства воспитывать у ребенка любви к хорошей музыке, к народной, например, к патриотической песне, то этот пробел будет захвачен вскорости каким-либо роком или просто страшной музыкой, которая сейчас размножилась в невероятном масштабе.

В заключение оратор обратилась к представителям средств массовой информации с пожеланием: не забывать, что музыкальное искусство — искусство важное, идеологическое. Ему необходимы постоянные забота и внимание общества.

Гласность — один из мощных инструментов перестройки. Пользоваться им следует с максимальной принципиальностью, подчеркнул в своем выступлении первый секретарь правления Союза писателей СССР **В. В. Карпов.** Пока же, считает он, нередки случаи игры в одни ворота. Печатает газета или журнал выступление с острой критикой в чей-то адрес, однако слова критикуемому не предоставляет. Думается, сказал оратор, это не верно, этот перекос должен быть исправлен.

В этой связи высказывалась мысль о том, что участники дискуссии на страницах печати должны пользоваться равным правом на аргументированный ответ. По мысли выступающего это заставило бы средства массовой информации более тщательно отбирать и проверять факты.

В нашем обществе, подчеркнул главный редактор журнала «Театр» **А. Д. Салынский,** не до конца раскрываются силы и потенциал человеческой личности. Его воля, его труд, его надежды. Казалось бы, при социализме должно быть так: все возможности человека — его дарование, талант — раскрываются наиболее полно. Но, однако же, продолжает действовать старая формула, которая была выражена Горьким в свое время еще до революции, — от недостатка самооценки в России больше гибнет людей, чем от чахотки. Действительно, мы не понимаем зачастую того, как же много заложено в человеке, и человек сам не понимает этого. Социальный долг—рабочая все это до конца. Мы пока еще этого не можем потому, что у нас главенствовал долгие годы догматический принцип, он состоял в том, что коллектив всегда прав. Ничего подобного, далеко не всегда.

Личность, причем серьезная, глубокая, неординарная, многое и определяет, а коллектив как раз идет по какому-то шаблону, избитому пути. В каждом рабочем, ученом, любом артисте, композиторе, сельском труженике заложено так много интересных резервов, которые надо вскрывать.

В заключение А. Д. Салынский отметил, что партийная конференция достигнет тогда успеха, когда она станет как бы всенародным референдумом в поддержку идей и практики перестройки.

Затем перед участниками встречи выступил М. С. Горбачев.

Я хочу вас всех поблагодарить, прежде всего тех, кто высказался. Все остальные, я наблюдал, до конца сохранили интерес к тому, что здесь обсуждается. Для нас, для Центрального Комитета, такие встречи очень важны, хорошо, что такая традиция сложилась. По крайней мере о двух моментах можно сказать в этой связи.

Во-первых, руководство партии нуждается в том, чтобы советоваться с вами. Политика, лишенная научности, обречена на шатания, на ошибки. Это мы знаем по своему опыту. Политика, не обогащенная нравственностью, думаю, тоже может нанести не меньший урон. И мы тоже знаем, к чему это приводило. Поэтому эта встреча важна для нас.

Во-вторых. Надеюсь, что обмен мнениями дает возможность и вам, руководителям идеологических организаций, журналов, газет, сверять свой курс и свои подходы. Ориентиры ведь нужны для всех нас общие, особенно в сфере идеологии, сознания. Я думаю, свобода всегда, товарищи, сопровождается возрастающей ответственностью. Огромная ответственность лежит на редакторах, на руководителях средств массовой информации в это переломное время, когда общество оказалось на очень ответственном этапе нашей истории. Конечно, каждый из редакторов нуждается в таких контактах, в таких встречах для того, чтобы, как говорится, сверять часы. Поэтому я еще раз приветствую эту встречу.

Вы можете быть уверены, что мы улавливаем весь плюрализм мнений на этих наших встречах. В конце концов, это база для размышлений, для лучшего понимания, для того, чтобы отточить свои представления, сформулировать их, а потом и реализовать в жизненной позиции. Меня, например, вдохновляет то, что наши встречи одна к другой углубляются, диалог становится более насыщенным, более глубоким. Это и понятно, потому что и перестройка уже вышла на другие горизонты, на другие параметры.

Я вначале сказал, что сегодняшнюю встречу мы хотим посвятить предстоящей XIX партийной конференции. Действительно, от конференции в нашей партии, в нашем обществе в целом ждут многого. Ждут от нашей конференции многого и наши зарубежные друзья. Какие-то планы, расчеты строят и наши противники. Наверное, поэтому и проявляется такой большой интерес к ней.

Очень многих беспокоит, кто же будет избран на конференцию, в чьих руках окажется судьба принятия решений по жизненно важным, судьбоносным проблемам нашего общества, социализма.

В общем, людей беспокоит судьба перестройки. И это уже само по себе очень хорошо.

ЦК КПСС высказывался по порядку отбора кандидатов для избрания делегатами конференции. Мы сформулировали такую позицию, что делегатами надо избирать горячих сторонников перестройки, активных коммунистов. Никаких разнарядок, как это бывало в прошлом — столько-то рабочих и крестьян, столько-то женщин и т. д. Главная политическая установка — избрать на конференцию активных сторонников перестройки.

Мы высказались за то, чтобы отбор кандидатур шел обязательно с участием парторганизаций и трудовых коллективов, райкомов и горкомов, в общем, всенародно. Некоторые обкомы решили предложения по кандидатам на конференцию опубликовать в местной печати, еще до проведения пленумов, перед избранием, чтобы всенародно обсудить их. На наш взгляд, это очень верно. Такой подход позволит подойти с правильных позиций к отбору делегатов на конференцию.

ЦК КПСС будет постоянно держать весь процесс формирования состава делегатов на партийную конференцию в центре своего внимания. У нас будет избрано примерно 5 тысяч делегатов, столько же, сколько избиралось и на XXVII съезд партии.

Товарищи, мы уверены в том, что линия XXVII съезда правильная. Три года, прошедшие после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, подтверждают, что мы сделали правильный выбор.

Как мы определяем задачу конференции? Каков ее замысел? Конференция должна основательно разобраться с ходом перестройки, дать ей новый мощный импульс. Она призвана создать политические, идеологические, организационные предпосылки, которые гарантировали бы не только необратимость процессов перестройки, процессов демократизации, но и решительно способствовали развертыванию этих процессов, углублению их.

Мы вышли, образно говоря, на разгонный отрезок траектории перестройки. И мы предвидели, что второй этап, вот эти 2—3 года будут очень сложными. Стратегия трансформируется в политику реальную, в реальные процессы общества, охватывает все слои. Мы знали, что нужно ожидать напряжения, что возникнет новая ситуация. И тем не менее правильно здесь говорили — далеко не все оказались готовыми к этому. Естественно, товарищи, нагрузка на партию, на кадры, все общество нарастает. Признаки этого движения -- расширение гласности, демократии, глубокие перемены в самом базисе, в системе управления, да и во всех сферах жизни общества. Для нас как бы открылись двери в новое, необычное жизненное пространство. И оно, это пространство, оказалось огромным, во многом незнакомым. Мы движемся путем первопроходцев, значит, мы движемся вперед. И отсюда — неоднозначность реакции людей на развернувшиеся процессы.

Мы знали: надо быть готовыми к этому. Готовыми мыслить, действовать и жить по-новому.

Мы на Политбюро обменялись мнениями и констатировали, что новизна проблем и масштаб новых явлений и процессов на втором этапе перестройки поставили в новую ситуацию всю партию, наши кадры. Мы увидели, как далеко не все готовы правильно оценить нынешнюю ситуацию. Мы обнаружили настоящую сумятицу в умах многих — и рабочих, и интеллигентов, и руководящих кадров. Причем, будем откровенны, не только внизу, но и в верхах. Тогда Политбюро признало необходимым выступление Генерального секретаря по вопросам идеологического обеспечения второго этапа перестройки. Я хочу подчеркнуть, что все то, о чем было сказано от имени Политбюро и что получило поддержку на февральском Пленуме, сохраняет значение ориентиров в полном объеме и сегодня.

Я об этом говорю потому, что действительно кое-кто в этих развернувшихся процессах просто начал путаться, товарищи. Кое-кто растерялся, запаниковал. Причем паника повернулась в такую плоскость — и это очень серьезно,— а не оборачивается ли перестройка разрушением, отрицанием ценностей социализма, не вызывает ли она чуждые явления, не ведет ли к дестабилизации общества? Я вам скажу, что все эти вопросы очень серьезные. И я бы не отнес сразу запаниковавших людей в разряд, так сказать, людей безответственных или настроенных против перестройки.

Нет, товарищи, мы должны отнестись к этому серьезно, не впадая в другую крайность, не зачисляя каждого, кто высказал какие-то сомнения, в противника перестройки. И уж особенно я не разделяю позицию тех, кто пустил в ход в прессе оборот «враг перестройки». Что это, товарищи, такое? Это звучит как-то зловеще. Это точно так, как через «Советскую Россию» пустили в оборот вымысел, что нам-де угрожают потомки нэпманов, кулаков и т. д. Слушайте, через 70 лет пугать нас потомками нэпманов, троцкистов, данов! Давайте будем на высоте, товарищи!

Через перестройку мы хотим восстановить ленинский облик социализма, вывести советское общество на качественно новые рубежи. Мы должны по-настоящему раскрыть гуманистский потенциал социализма — вот задача перестройки. Но это значит, что на втором ее этапе мы должны видеть главную цель — обновленное общество, обновленные человеческие отношения в духе ленинских идей.

Делать эту работу мы должны методами, проникнутыми гуманностью, доверием, уважительностью. Это не значит — беспринципностью, какой-то эклектикой, соединением несоединимого — нет. Нам вообще нужно возродить подлинный, прекрасный смысл великого слова «товарищ». Возродить дух товарищества в партии, в обществе.

Мы не можем вести дело перестройки, целью которой является — вывести социализм на параметры ленинской мысли в интересах народа — методом хождения «стенки на стенку». Мы же не рушим строй, мы же не меняем формы собственности. Советы у нас остаются. Послушайте Ленина: надо строить социализм с тем человеческим материалом, который нам остался в наследство от капитализма. А мы ведем перестройку с людьми, выросшими при социализме. И что же — должны отказаться от какой-то их части, что ли?

Нет. Мы не можем так ставить вопрос. Мы выдвигаем лозунг: сплочение, консолидация общества, нацеленность на перестройку. Это самое главное, товарищи. Когда необходимо, мы должны выяснять корни тех или иных негативных явлений. Такой подход — свидетельство нашей уверенности в избранном пути, в избранных целях, в избранных методах. Мы их уже нашли. По-моему, в этом как раз и состоит отличие перестройки, в этом ее сила. Надо всем нам крепко задуматься над этим. Это будет полезно, а главное— просто необходимо, жизненно необходимо нам. Я уже говорил в реплике и хочу еще раз подчеркнуть: и партия — на службе народа, и все средства массовой информации — на службе народа.

Нельзя о судьбе народной писать формально, бюрократически, без души. Иногда картина изображается правдивая, но пишется так, как будто человек не ощущает боли народа. Если этой боли нет, тогда появляется игра в эпитеты, метафоры, наклеиваются ярлыки — все, что хочешь. Это, повторяю, если автор не чувствует боли народа. А вот если есть это, если вы помните о своем народе всегда, если пишете с душевной болью даже о самом тяжелом, тогда все равно у вас появится то, что будет в конце концов содержать урок и оптимизм. Потому что там будет присутствовать сопричастность к судьбе народа, забота о том, чтобы лучше ему жилось, лучше ему стало. Я не собираюсь вас учить, просто обращаюсь к вашей мысли и сердцу.

В общем-то и вам надо перестраиваться. Средства массовой информации—инструмент перестройки. Для того, чтобы быть эффективным инструментом, они должны так же, как и все общество, перестраиваться. Мы говорим - нет монополий на критику, нет запретных для критики зон. Но, значит, не может быть заповедной зоной и сама пресса. Вы должны ставить вопросы серьезно, правдиво, в интересах народа, социализма, перестройки. И здесь пресса вправе рассчитывать на партийную поддержку.

Еще одна тема, о которой я хотел бы поговорить с вами,— консерватизм: почему он так живуч? Что питает его?

Я считаю, что консерватизм — главный тормозящий фактор перестройки. И от выяснения того, что питает его, не стоит уходить, потому что ответ на этот вопрос поможет и партии, и средствам массовой информации правильно определить методы преодоления этого явления.

Мы должны нанести консерватизму поражение на путях перестройки. Консерватизм у части общества питают не только догматизм мышления, привычка к стереотипам, боязнь нового, но и корыстные интересы. Что касается последних, то в прессе эта тема поднимается. Показывается, что перестройка кое-кому наступила, как говорят, на больную мозоль, и он начинает сопротивляться, тормозить процесс обновления общества. Но это только часть проблемы. Все-таки главное для всего общества — это преодолеть догматизм мышления, потому что он есть и у политика, и у литератора, и у научного работника. Есть он у всех, кто связан с интеллектуальной деятельностью, а это в значительной мере определяет и теоретический анализ, и выработку политики и т. д.

Существуют стереотипы мышления и действия, и они захватывают и рабочего, и интеллигента, и политика. Это серьезное, глубокое явление. Все мы — дети своего времени. В нас зародилась перестройка, но в нас же есть и многое из того, что сдерживает ее. Показывать это, товарищи,— очень важная задача средств массовой информации и, конечно, партийной, идеологической работы. Такая разработка этой темы, такая ее постановка помогает человеку произвести революцию в своих собственных мыслях, определить свою позицию.

Да, нередко консерватизм питают корыстные интересы. Но кто же выйдет на трибуну и скажет, кто напишет в газету, что он поднимает те или иные проблемы для того, чтобы сохранить свои сегодняшние позиции, сохранить то, что его очень устраивает. Ну нет же! Эта его позиция будет обставлена таким образом, что он якобы действует во благо народа, во благо социализма. Это надо видеть и понимать.

И еще, товарищи, один очень важный оттенок. Часто мы человека, который занимает какую-то свою позицию, объявляем консерватором. Но разберитесь, и вы увидите, что он зачастую попадает в такое положение в силу того, что пока не умеет работать в новых условиях. Не умеет работать, товарищи! Это же сейчас распространенная вещь! Мы же видим, как трудно дается обучение методам работы по-новому. Как трудно это дается, когда десятилетиями мы действовали в рамках методов командно-административной системы. Так неужели этих людей, которые еще не научились работать по-новому, мы должны зачислить в противников перестройки, в закоренелых консерваторов?

В обществе идет реальный процесс перестройки — через конкретный опыт, через дискуссии, осознание, понимание этого процесса, через изменение позиций с учетом обновления нашего общества. И это вещи серьезные. Мы даем всем шанс перестроиться. Говорим об этом и в беседах, и в прессе. Но иногда рассуждают так: дали, мол, всем три года на перестройку и хватит. Не перестроился — убирайся. Да мы все еще с вами не перестроились! Откровенно и прямо скажу: не перестроились, только ведем перестройку.

Что делать сейчас? Какой акцент сделать в партийной работе, в работе средств массовой информации. Здесь правильно прозвучала мысль о том, что в ходе перестройки мы делаем многое на всех направлениях, но из поля зрения не должно выпадать главное — жизнь народа, его благосостояние, его настроение, его самочувствие, товарищи. Не только материальное благосостояние, социальная среда, но и самочувствие человеческое, достоинство человека.

Нам предстоит во всех сферах жизни, включая духовную, преодолеть самое главное — отчуждение, которое, к сожалению, имеет место при социализме, когда он деформируется авторитарно - бюрократическими извращениями. Преодолеть отчуждение, бюрократизм, формализм можно только на путях демократизации, гласности, на путях нравственного очищения нашего общества. И в этой работе мы чувствуем активную поддержку возросшего политического, интеллектуального, культурного потенциала всего народа.

Мы чувствуем здесь поддержку и нашей интеллигенции. И эта поддержка нарастает. Как вообще мы без интеллигенции перестройку поведем? Ведь в том, что нам удалось сделать, активно участвовали не только рабочие, крестьяне, но и наша интеллигенция.

Нам нужно в партии и в обществе всячески создавать атмосферу, которая гарантировала бы успешное проведение партконференции. Достоинство не в том, кто громче и кто первым крикнет о том или ином факте или событии. Надо, чтобы средства массовой информации поднимали насущные проблемы. У нас уже есть своя история — перестроечная — трудная, сложная, ее надо раскрывать. Когда мы возвращаемся к прошлому, то обязательно для того, чтобы лучше понять, что нам нужно сегодня, чтобы не повторить ошибок прошлого.

Делать все это надо без ненужной сенсационности. Знаете, как я хочу об этом вопрос поставить? Хорошая сенсация для нас — та, которую ждет народ и которую боятся наши противники — это успех перестройки.

Чрезвычайно важный вопрос — дальнейшее развитие критики, расширение гласности. Иногда спрашивают: каковы пределы критики и гласности? Этот вопрос у нас решен в рамках социалистического плюрализма мнений. Мы за широкое развитие критики и гласности, но в интересах общества, социализма, в интересах народа. Борясь последовательно и решительно с консерватизмом, выкорчевывая все то, что тормозит процесс перестройки, мы должны в не меньшей степени твердо защищать, пропагандировать, отстаивать все, что работает на перестройку, на страну, на народ.

В утверждении перестройки нам нужны новые подходы, новые методы, новые открытия. Вспомним ленинские слова: не пытайтесь решать новые вопросы старыми методами, ничего не получится. Значит, нам нужен поиск новых методов. И мы его ведем на всех направлениях — в экономической сфере, в сфере духовной, в науке, в образовании. Средства массовой информации должны помогать народу овладевать новыми формами, новыми методами, новыми подходами.

На февральском Пленуме мы поставили задачу: глубже понять ленинскую концепцию социалистического общества. Понять для того, чтобы творчески применить ее в нынешних конкретно-исторических условиях. Подчеркиваю, творчески. Правильно тут, коснувшись темы нэпа, сказали, что мы не можем копировать, повторять буквально подходы прошлого времени. Нет, товарищи, мысль ленинскую мы должны исследовать. Она всегда дает много поучительного.

Возьмите, например, то, как действовал Ленин, предлагая нэп. В той ситуации, когда страна лежала в развалинах, решительная ленинская мысль, решительная политика были обращены к реальностям, замешаны на реальностях. Поэтому не все и не сразу поняли нэп, даже ближайшие соратники Ильича. Ленина обвиняли в отступничестве, считали, что он толкает страну на пагубный путь. Это же все было. Так вот я говорю: нам нужно ленинскую мысль брать, но не копировать конкретные решения того периода. И тут могут быть новые, нестандартные подходы. И это естественно. А у нас же иногда бывает так — как только проявляется нестандартный подход, так сразу крик: «Караул, гибнет социализм, частника плодят!».

Поэтому я повторяю: нам надо понять ленинскую концепцию социалистического общества, понять для того, чтобы творчески применить с учетом нынешних условий, а не просто вернуться к прошлому. Это был бы худший вид талмудизма, догматизма.

Нам надо, товарищи, раз и навсегда избавиться от представлений о социализме как якобы нивелирующем, отрицающем личность человека; как о некоем минимуме: минимуме материальных благ, минимуме справедливости, минимуме демократии.

Мы вправе ставить так вопрос — и это реалистическая, серьезная постановка, — сегодняшний экономический, интеллектуальный, культурный потенциал, накопленный за семь десятилетий нашей истории, требует от нас реализации современной модели общества, обеспечивающего всем своим членам цивилизованный уровень жизни, многообразные возможности для удовлетворения духовных и культурных потребностей, свободу выражения мнений и выбора. Но все это надо осуществлять в рамках нашего общесоциалистического выбора, в рамках нашей социалистической демократии и морали. Это общество неизбежно будет более многослойным и многосложным, оставаясь при этом социалистическим, ни в чем не поступившимся принципами социальной справедливости, товарищества, интернационализма.

Почему я об этом говорю? Ведь вообще говоря, у нас все общество ратует за социализм. Дело в том, что перед нами теперь стоит задача обновления социализма. Уяснить для себя, что собственно есть социализм и какими методами его можно и необходимо строить, обновлять, улучшать -- это нам нужно всем, товарищи. Вот над этой темой стоит подумать и хорошенько поработать. Нам следует продвинуть наши традиционные представления о социализме до уровня современных требований. Поставить их вровень с нынешним и завтрашним днем науки, экономического и научно-технического прогресса. Одним словом, мы должны вернуть социализму и революционный характер, и историческую перспективу. Наверное, нужно вычленить критерии социалистичности, потому что, как только начинается какое-то движение и появляется новизна, возникает вопрос: а куда мы идем, не в сторону ли от социализма?

Надо определить эти критерии. Что является подлинно социалистическим и что чуждо самой идее социализма? Необходимо освободить социализм от всего псевдосоциалистического, искаженного, деформированного в период культа личности, командной системы, застоя, возвратить ему подлинно ленинский смысл. И роль средств массовой информации в этом неоценима. Это нам нужно, мы без этого не можем выйти на конференцию. Не можем выйти без четкого понимания, без создания портрета, что ли, общества, к которому мы стремимся. Конечно, мы должны вести эту работу с величайшей ответственностью. И еще раз скажу: все ответы на поставленные цели перестройки мы должны искать в рамках социалистического выбора.

И пусть нас не подталкивают на другой путь ни один журнал, ни одна газета, ссылаясь на разнообразие мнений.

Социализм в ленинском его понимании дает возможность обеспечить плюрализм мнений, плюрализм интересов, потребностей, обеспечить реализацию этих интересов и потребностей.

Мы идем на конференцию, а значит, должны отчитываться, итожить. У нас больше должно быть разговора на конференции уже о собственно перестроечной истории. Акцент должен быть переведен на подведение итогов. Причем вести это надо под углом самокритики: что сделано и в чем наши слабости. Тогда мы лучше сможем определить и перспективы. Нужно, чтобы на конференции было больше деловитости.

Настала пора сильнее ставить вопрос о единстве слова и дела, о принятых решениях и ходе их выполнения. У нас приняты крупнейшие решения, которые должны обеспечить серьезные изменения в структурной политике в сторону легкой, пищевой промышленности, социальной сферы. Все это должно привести к улучшению условий жизни советских людей. Реализация решений по вопросам научно-технического прогресса, в сфере машиностроения, электроники должна обеспечить ускорение нашего движения, выход на новые параметры производительности труда, качества продукции.

А теперь о том, как выглядят наши дела сегодня. Валовой национальный продукт увеличился у нас в 1987 году на 3,3 процента. Рост объема промышленного производства составил 3,8 процента. За три года -- 1985—1987 -- среднегодовые темпы прироста составили: по национальному доходу-- 3,3 процента; по валовому национальному продукту -- 3,9 процента; по продукции промышленности -- 4,2 процента; по производству товаров народного потребления—4,7 процента. Валовая продукция сельского хозяйства в среднегодовом исчислении возросла на 1,9 процента, ввод основных фондов—на 3,5 процента, жилья—на 3,6 процента.

Мы продвинули дело с производством товаров, наметилось улучшение в здравоохранении, народном образовании.

Созидательные силы общества пришли в движение. Тенденции зарождаются позитивные. Это как раз то, что меняет жизнь. И должно менять, если мы эти направления разовьем по-настоящему.

К примеру, рост производительности труда. Мы в 1981—1984 годах 86 процентов национального дохода получали за этот счет. В 1985—1987 годах — 96 процентов. В 1987 году весь прирост достигнут за счет роста производительности труда. В первом квартале этого года производительность труда в промышленности возросла на 5,4 процента, в том числе на предприятиях, работающих в условиях полного хозрасчета и самофинансирования,— на 6,6 процента. В строительстве — на 8,9 процента, а у тех, кто работает в условиях хозрасчета,-- на 9,8 процента. Это, товарищи, серьезные подвижки. Если такие тенденции удержим, я думаю, тогда многое изменится в лучшую сторону.

Интересный факт. Обновление продукции машиностроения в 1985 году составило 3 процента, а в 1987 г. — 9,1 процента. Это троекратное повышение. Мы ставим задачу выйти на 13 процентов. Повышается договорная дисциплина. Хозрасчет и тут уже начинает действовать. Позитив пробивается сквозь естественные сложности, связанные с переходом на хозрасчет, новые экономические нормативы, госприемку и многое другое, что в корне обновляет нашу производственную сферу.

Теперь насчет того, как мы питаемся. Чего не хватает? Прежде всего мяса, овощей и фруктов. Положение с продуктами нас беспокоит. Очень беспокоит. Надо искать более кардинальные меры с тем, чтобы продвигаться к решению проблемы быстрее. Надо наполнять продуктами магазины, общепит, рынок, кооперативную торговлю.

Теперь о жилье. За 3 года жилищные условия улучшили 10 миллионов семей. Рост значительный. У нас несколько пятилеток жилищное строительство не росло.

О товарообороте. Он возрос на 13 процентов. И это при том, что за три года продажа алкоголя сократилась более чем в 2 раза.

Рост есть, он очевиден, но и нехватка -- тоже. Значит, товарищи, нам надо всего иметь значительно больше. Всего, в том числе и услуг. А их объемы — недостаточны. Тут огромные возможности для кооперативов.

Каждый год население страны возрастает на два с половиной миллиона человек. Эта динамика и должна определять темпы прироста производства продуктов и товаров.

В экономике сейчас сложный этап. Очень сложный этап. Реформу вводим, госприемку усиливаем, осваиваем хозрасчет. Половина страны — на хозрасчете, половина — не на хозрасчете. Это же ситуация необычная! Сейчас готовится постановление по госзаказам, которое должно поправить допущенные перекосы.

Таковы, товарищи, реальности перестройки. Я бы вас просил побольше проявлять компетентности в освещении перестроечных процессов, каких бы сфер они ни касались. Здесь нужны глубина, ответственность, взвешенность. Критикуя консерватизм, недостатки, следует самым активным образом поддерживать все прогрессивное.

В общем, товарищи, мы должны все эти вопросы и на этапе подготовки, и на самой конференции поставить с принципиальных позиций.

Нам есть что сказать на конференции — и в смысле итогов, и в смысле перспектив.

Мы должны прийти на конференцию с крупными предложениями, касающимися политической системы нашего общества. Она также нуждается в основательной перестройке.

Мы должны осмыслить роль партии как политического авангарда на нынешнем этапе. От ленинской концепции партии как политического авангарда общества мы не отказываемся. Считаем, что на этапе перестройки в совершенствовании социалистического общества, осуществлении глубоких преобразований роль партии еще более возрастает. Это требует от нее выработки на основе правильных оценок и прогнозов верной, научно обоснованной политики. Это требует большой идеологической и организационной работы.

Такая задача посильна только партии, владеющей методами научного, марксистского анализа. Поэтому мы не только не ставим под сомнение руководящую и направляющую роль партии, наоборот, считаем, что мы должны еще глубже осмыслить ее. Эта роль, несомненно, должна быть другой -- более весомой. И именно в том плане, о котором я говорю,— в плане реализации функций политического авангарда.

В связи с этим встает вопрос о разделении функций между партией, Советами и органами управления хозяйством. Смешение функций привело к тому, что в конце концов партия взяла на себя многие хозяйственные дела, стала решать конкретные вопросы, вплоть до оперативных.

В результате функции политического авангарда оказались ослабленными. С другой стороны, это привело к понижению ответственности и Советов, и органов управления хозяйством.

Мы должны переосмыслить и структуру партийного аппарата. Все это раскроет огромные возможности, заложенные в нашей партии. Если мы одновременно с этим будем делать все необходимое, чтобы активизировался каждый коммунист, энергичнее заработала каждая первичная организация, все наши кадры, тогда дело пойдет. Мы думаем внести на конференцию ряд предложений на этот счет.

Естественно, товарищи, в связи с переосмыслением функций партии как политического авангарда должна быть по-новому осмыслена роль Советов. Надо поднять их роль, усилить значение работы сессий Советов, комиссий, депутатов. В перестройке нуждается и деятельность Верховного Совета. Обо всем этом следует основательно подумать.

Мы должны прийти к созданию механизма, постоянно действующего, демократического, который бы содержал в себе все для того, чтобы обеспечивались необратимость перестройки, активное участие в ней народа, который выдвигал бы самых активных людей на ведущие посты, улавливал бы настроения, вносил необходимые коррективы в работу. Если мы этого не сделаем, товарищи, захлебнется экономическая реформа, захлебнутся и другие процессы.

Если глубже посмотреть, то все-таки ключ ко всему — демократизация, включение народа во все дела. Поэтому и цель перестройки,— человек, и средства перестройки — мобилизация человеческого потенциала. Через это и, естественно, через духовную сферу, через укрепление духа народа будем продвигать перестройку.

Мы должны завершить создание социалистического правового государства. Поэтому нужна будет и судебно-правовая реформа. И это тоже надо сформулировать как задачу на конференции.

Это крупнейший поворот, товарищи. Мы сейчас закладываем предпосылки, на которых потом наше общество будет функционировать десятилетия. Этим определяется мера нашей сегодняшней ответственности. Поэтому, когда нам хотят сказать и предъявить счет, что мы в чем-то нерешительны, мы отвечаем: нет и нет. Самые дорогие ошибки — политические. Самые большие результаты дают хорошо подготовленные политические решения. В общем, товарищи, мы хотим, чтобы XIX Всесоюзная партконференция приняла ответственные решения, которые бы придали перестройке «второе дыхание» и открыли еще более широкую дорогу нашему обществу по пути демократизации, по пути социализма.

(ТАСС).

к пленуму обкома КПСС — *«Блуждающий нерв», «Кузбасс», 29 апреля*

ТВОЯ ПОЗИЦИЯ В ПЕРЕСТРОЙКЕ

После публикации очерка «Блуждающий нерв» («Кузбасс», 29 апреля) в редакцию пришли отклики, было немало телефонных звонков. Видимо, есть потребность продолжить разговор о мировоззренческих позициях, которые занимают сегодня в неформальном социально-политическом клубе. В редакции состоялся диспут, в котором приняли участие представители этого неформального клуба, — бывший преподаватель политэкономии КемТИППа, а теперь рабочий шахты «Бутовская» Л. П. Сергачев и старший преподаватель кафедры экономики КемТИППа В. Ф. Дизендорф. С ними встретились и обсудили идейные позиции заведующий кафедрой философии института культуры В. С. Брюхов, заведующий кафедрой политэкономии КузПИ Ю. И. Чуньков и доцент этого же института В. Б. Кузнецов, заведующий кафедрой политэкономии КемГУ В. А. Шабашев и доцент этой кафедры Г. Н. Гредин, консультант Дома политического просвещения доцент В. С. Сурнин, старший преподаватель кафедры общественных наук мединститута А. Н. Вагин.

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Пока как таковой организации у нас нет, хотя есть круг людей, которые тяготеют к созданию клуба. Они неудовлетворены создавшимся положением вещей. Я буду говорить о своих взглядах, которые в той или иной степени разделяют мои товарищи.

Несколько лет назад я пришел к выводу, что тот общественный строй, при котором мы живем, — это вовсе не социализм, а государственный капитализм с господствующим эксплуататорским классом — бюрократией. Народ — это пассивная масса людей, призванная исполнять волю начальника. Отсюда нежелание работать, отвратительная организация труда. Выборность превратилась во внешнюю видимость. В любом случае принципиально положение вещей не меняется. Вместо одного начальника избирают другого, который господствует точно так же.

Я полагаю, что мы в одинаковой степени знаем марксистско-ленинскую теорию. Помните, Энгельс говорит: рабочий класс должен обезопасить себя прежде всего от своих собственных чиновников. Это же есть у Маркса, у Ленина. Постепенно я пришел к выводу, что революция в октябре 1917 года была социалистической только по целям, но никак не по результатам. Дело в том, что Россия к социалистическим производственным отношениям тогда никак не созрела — ни экономически, ни социально. Революция проходила под знаменем социализма, задачи же, которые она решала, — по существу буржуазные.

Отсюда и мой вывод, что революция была социалистической только по цели, а не по сути. Отсюда неизбежность тех процессов, которые произошли. Это естественный процесс установления нового общественного строя, политического, при котором нужно было преобразовывать и экономику, и политическое устройство. И если бы даже не было Сталина, а был другой человек вместо него, мы бы прошли тот же самый путь, с очень незначительными изменениями.

Ю. И. ЧУНЬКОВ: — В таком случае, что по-вашему нужно было делать? Ждать еще сто лет или не ждать?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Раз нам суждено пройти этот этап, нужно облегчить муки родов. Установить буржуазный способ производства, но двигаться вперед без репрессий. При Ленине это было бы возможно. Мы установили бы принцип выборности, многопартийную систему. Не допустили бы при Ленине, чтобы сложился бюрократический централизм.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — По-вашему, конкретные люди наложили отпечаток на этап перехода от капитализма к социализму. А может быть, все обстоит гораздо глубже и серьезнее? Да, действительно, в переходный период не было социализма и его не могло быть, и это всем понятно. Какое же открытие вы здесь делаете? Руководители партии понимали, что на основе капитализма, используя его опыт, нужно построить социализм. Без переходного момента это невозможно. Так не бывает: сегодня капитализм, завтра социализм. И Ленин говорил о том, что надо буржуазную революцию превратить в социалистическую. Мы не можем сразу заменить капитализм в экономической области, но в политической мы его убиваем. Мы же не говорили тогда, что это социализм. Госкапитализм был допущен как частичное явление, и здесь тоже нет никакого открытия. У вас подмена понятий. Вы частное подменяете общим.

Г. Н. ГРЕДИН: — Леонид Петрович нас уверяет, что наша революция только по цели была социалистической. Но она не могла быть иной. Социально-классовый переворот только предстояло совершить. Надо было захватить командные высоты. Получается: исходная посылка у нас одна и та же, только наш оппонент додумал за нас, что сразу революция была социалистической.

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Это не так. Вы меня совершенно не поняли. А если вы меня так поняли, то мне остается только заявить: то, что я говорил раньше, это совершеннейшая неправда. Но я так не говорил.

КОРР.: — Чтобы понять друг друга, давайте вернемся к исходным позициям. Здесь Леонид Петрович говорил о том, что давно и очень талантливо изложено в печати (о бюрократии, выборности, деформациях и т. д.), многому давно даны оценки. Основная его идея: на каком-то этапе к власти пришел бюрократический класс. Вот на этом стоит остановиться.

Г. Н. ГРЕДИН: — Леонид Петрович, вас устраивает ленинская характеристика класса? Если вы с ней согласны, тогда можно ли бюрократию рассматривать как класс, вписывается ли она в ленинскую формулу?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Под бюрократией, как я уже сказал, имею в виду должностных лиц, ведающих общественными делами, независимых от народа.

Г. Н. ГРЕДИН: — Если мы с вами вернемся к исходному, согласимся, что поначалу экономические задачи решали политическими средствами, то, думаю, вы не станете спорить, что на первых ступенях, коль скоро полноценной классовой основы не было, нужна была политическая сила, которая политическими средствами (это все ленинские трактовки) должна была решать социально-экономические задачи, создавала бы базис. Значит, мы все понимаем, что был политический переворот, а для того, чтобы превратить его в социально-экономический, нужна такая сила, как государство. А теперь можно ли эту внешнюю силу в лице государственного аппарата рассматривать как класс? У Ленина есть пять признаков класса, может быть, проанализируете их применительно к бюрократии?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — В октябре семнадцатого года возникла диктатура пролетариата. Если строго говорить, это было скорее государство для пролетариата. То, что государственный аппарат в данный момент бюрократия, — результат вырождения.

Г. Н. ГРЕДИН: — Что, эта деформация изменила сущность способа нашего производства? Если обратиться к любимой вами работе «Государство и революция», видим, что Ленин считал бюрократию промежуточным слоем. Что, этот промежуточный слой может господствовать экономически?

В. С. БРЮХОВ: — Я хотел бы поставить этот вопрос в такой плоскости. Из ленинского определения классов, с которым мы все согласны, четко и ясно вытекает, что понятие класса — базисное, глубинное. Когда же вы говорите о сегодняшней бюрократии и считаете, что сердцевиной этой бюрократии являются партийно-советские функционеры, то ведь это аппарат государственный, а ведь государство — явление надстроечное. С этих позиций можно ли говорить, что бюрократия — это класс? Это имеет принципиальное значение. Выяснив это, мы можем говорить дальше.

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Я считаю, что бюрократия — есть особая часть и особая форма всякого господствующего класса. И в этом смысле я считаю, что бюрократия вполне вписывается в ленинское понимание класса. При нынешнем строе, который вы называете социалистическим, а я государственным капитализмом, эксплуататорским классом является бюрократия — партийно-государственная бюрократия, живущая на прибавочную стоимость трудящихся масс. Трудящиеся массы работают по найму у бюрократии. Бюрократия закрепила управление за собой, оторвала его от самого производства и свела общественное управление к принуждению людей к труду. Она является собственником средств производства, которые принадлежат государству. Бюрократия — это совокупный капиталист. Как эксплуататорский класс, бюрократия получает причитающуюся ему долю. Прибавочная стоимость — та самая экономическая основа, которой живет наша бюрократия.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — Если бюрократия — это господствующий класс, почему она не может установить необходимые ей условия существования и вынуждена сращиваться с преступным миром, чтобы обусловить себе высокий уровень жизни? Значит, она не может забрать всю прибавочную стоимость и использовать ее в своих целях? Поэтому ваши определения бюрократии не лезут ни в один из пунктов определения классов. Вы все время подменяете одно другим.

В. А. ШАБАШЕВ: — Давайте так. Леонид Петрович попытался доказать нам три момента. Принуждение к труду масс, наличие совокупного капиталиста и получение им прибавочной стоимости. Это опорные пункты его позиции. Итак, принуждение. Оно является организационным или экономическим? Что понимаете под экономическим принуждением?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Принуждение связано с тем, что рабочий, лишенный средств производства, может соединиться со средствами производства путем найма. Только не у индивидуального, а у совокупного капиталиста. Хотя есть и другие формы принуждения.

В. А. ШАБАШЕВ: — Эти условия отрицают потребности рабочего, его развитие, интересы? Хотя вы правы в том, что рабочие не заинтересованы в развитии производства в силу их отчужденности от средств производства. Но об этом гораздо раньше, острее сказано в партийных документах. Теперь о доле прибавочной стоимости. В чем она выражается?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Прибавочная стоимость может выражаться в какой угодно форме. В форме ренты, прибыли, незаконных получений и так далее. Что кроется под заработной платой директора, декана? Прибавочная стоимость. Прибавочный продукт получает господствующий класс. Он идет на накопление, расширение производства.

В. А. ШАБАШЕВ: — А зачем тогда им расширение производства, взяли бы и все забрали сразу. И себе положили бы оклад не утриста — пятьсот рублей, а три, пять тысяч. Почему они не могут этого позволить себе?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Вы что же, видели господствующий класс, который проедал бы всю свою прибавочную стоимость? Он заинтересован в развитии производства. Раз средства производства принадлежат бюрократии, господствующему классу, то расширение производства означает увеличение богатства, увеличение силы. Как и при капитализме, при госкапитализме стараются каждую копеечку направить на увеличение своего капитала.

КОРР.: — Леонид Петрович, если бюрократия стремится к расширению производства, увеличению богатства и силы, то как же мы тогда дошли до того, что сейчас вынуждены признать, скажем, весьма сложное экономическое положение в стране?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Для бюрократии самое главное — это прежде всего политическая власть, политическое господство. Как внутри государства, так и на внешней арене. Чтобы это господство обеспечить, нужно развивать прежде всего промышленность: нужна экономическая сила, которую в любой момент можно превратить в военную силу. Отсюда крен в сторону развития тяжелой промышленности, средств производства в ущерб предметам потребления. Отсюда установление таких пропорций в экономике, когда на долю народа предусматривается минимум. Сбалансированности заработной платы с наличием предметов потребления нет.

Г. Н. ГРЕДИН: — Леонид Петрович опять уводит нас в сторону. С тем, о чем вы говорите, мы согласны, это давно вскрыто. Выходит, бюрократия как класс не реализовала себя экономически. Выходит, это не класс, а какой-то нарост, тормозящий развитие.

В. С. СУРНИН: — Вот что писал Ленин: бюрократы — это ловкачи, голыми руками их не возьмешь. Одним махом этот нарыв не убрать. Мы можем только длительной, упорной борьбой уменьшать проявления бюрократизма. Хирургическое вмешательство невозможно. Только лечение. А постановка вопроса об иссечении нарыва хирургическим скальпелем — это шарлатанство или наивность. Ленин указал и пути борьбы с бюрократией. Это гласность, демократия, обновление управленческого аппарата.

Кроме того, бюрократия расцветает при определенных социально-экономических условиях. Люди, стоящие у власти, двумя путями могут увеличить свой доход — либо много и хорошо работать, либо, используя служебное положение, незаконными путями перераспределять национальный доход в свою пользу, что и было в условиях застоя. Бюрократия становится силой только путем нарушения закона, когда ослаблен контроль и нет наказания.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — То есть, если бы бюрократия была классом, то у нее были бы законы свободного изъятия части прибавочной стоимости. Следовательно, нельзя считать бюрократию классом. Хотя вопрос о бюрократии стоит ребром. Если бюрократизм еще раз остановит перестройку, то это будет гибелью для страны. Борьба предстоит принципиальная и серьезная.

КОРР.: — Может быть, подведем промежуточные итоги по обсуждавшимся вопросам?

Г. Н. ГРЕДИН: — О методах спора Леонида Петровича. Он ведь берет в основном за счет проникновенности интонации, умело уходит от ответа на те вопросы, где мы обнаруживаем противоречия в его суждениях. В связи с этим мне хотелось бы остановиться на платформе социально-политического клуба. Помните, у Ленина к вопросу о диалектике: когда мы вырываем, абсолютизируем одну веточку могучего дерева познания, появляется и обожествление, и черт знает что. Так вот, о фактах, которые приводит Леонид Петрович. Беда в том, что из всего многообразия явлений выбирается что-то одно, абсолютизируется и делаются далеко идущие выводы. И слушать это скучно, потому что все это мы не один раз читали. Скучно и потому, что это ведь не диалектика, это механический подход. Это то самое одностороннее отражение действительности, на которое легко и просто купить неподготовленного слушателя. Любая критика должна быть конструктивной.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — В прошлом и позапрошлом году критика недостатков воспринималась «на ура». Сейчас люди задают вопрос: сколько можно говорить? Надо делать.

О выборности. Она есть. Выборного директора не имеют права снять без разрешения трудового коллектива. Это сказано в Законе о государственном предприятии (объединении). На моих глазах было немало случаев, когда коллектив отвергал кандидатуру, присланную сверху. Есть предприятия, которые уже начинают осознавать себя как коллективы. У них есть средство воздействия на бюрократический аппарат. И если бы бюрократия была классом, она бы никогда не приняла такой закон, который поможет ее прикончить. Народ просыпается. Наша задача — скорее пробудить его сознание, понимание своей роли, а не навязывать пессимизм.

Г. Н. ГРЕДИН: — Дело в том, что неформалы из социально-политического клуба занимаются наихудшими методами схоластики и софистики, чрезмерным абстрагированием от того, что есть. Поэтому в нашем споре не устраивает абстрактно-схематический подход, отсутствие конкретно-исторического анализа в оценках пройденного пути.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — С помощью этой логики можно обработать любую аудиторию. Можно сказать: в том, что у нас все плохо, виноваты они. И все с ревом с этим согласятся. А можно предложить разобраться. Например, в том, почему, к примеру, рабочие получали незаработанные деньги. Почему, когда спрашиваешь рабочего, что такое полный хозрасчет, он отвечает: «это когда я буду меньше зарабатывать». И тогда надо призывать коллектив вскрывать свои внутренние проблемы, а не сбивать их такими суждениями, как о госкапитализме.

КОРР.: — Какую же модель социализма предлагают неформалы?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Я говорю: мы — народ, трудящиеся массы, трудовая интеллигенция. А вот вы бюрократия, эксплуататорский класс, который мы собираемся свергнуть. Нужно менять систему. Партия не вправе претендовать на руководство, не спрашивая народа. Вся власть должна принадлежать Советам. Естественно, должны существовать и другие партии. У них свои программы, своя тактика. Если в Советах большинство мест заняли представители Коммунистической партии — управляйте народом. Ни одна партия не должна иметь права монополизировать власть без согласия народа. Партия должна учитывать волю народа.

Г. Н. ГРЕДИН: — Леонид Петрович невольно подводит нас к такой мысли, что вообще руководящая роль партии — это плохо.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — Руководящая роль партии не состоит в осуществлении оперативно-тактических действий, а в политическом руководстве. А как раз февральский Пленум ЦК и ставит вопрос о политическом руководстве и самостоятельности Советов. В первые годы Советской власти в Советах не было большинства большевиков, и они против этого не выступали. Вы говорите о руководящей роли партии вообще. Но вообще ничего не бывает. Каждый момент конкретен.

КОРР.: — Леонид Петрович, вы говорите о создании других партий, о людях, которые понесут теорию в массы. Новая революция потребует нового аппарата. В таком случае, разве не произойдет воспроизводство прежних видов управления и бюрократии?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — С самого начала должны быть продуманы вопросы и условия, чтобы не произошло перерождения. Для этого учесть те меры, которые предлагали Маркс, Энгельс, Ленин, — обеспечить выборность, отчетность, чтобы власть должностного лица не выходила из-под контроля.

В. А. ШАБАШЕВ: — Пока я слышу только те классические лозунги, под которыми была совершена революция под руководством партии большевиков. Выборность, демократия, воля народа, организация народа и так далее. Что же, партия, которую вы в качестве гипотезы предлагаете, будет иметь другие цели, чем Коммунистическая? Именно Коммунистическая партия, критикуя недостатки, находит путь борьбы. Она видит новые пути развития. Партия убедила массы, что нужно перестраиваться. Партия смогла мобилизоваться, вскрыть свои нарывы и трудиться, преодолевая их через концепцию перестройки. Парадокс и сложность в том, что бюрократия несет в себе грамотную, управленческую функцию. Мы сейчас ликвидируем бюрократию — всех, кто стоит над народом. Что будет? Поставим других бюрократов?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Я имею в виду не ликвидацию, а такое положение, когда главки будут под контролем масс. Когда директор будет подчиняться коллективу, им сменяться и назначаться.

В. А. ШАБАШЕВ: — Вы опоздали со своим предложением. Это вчерашний день. Закон о социалистическом предприятии предусматривает, что совет трудового коллектива может избрать директора и отменить его решение.

Совет трудового коллектива имеет право принимать решения, которые обязательны для всех руководителей. В случаях невыполнения их могут снять, переместить и так далее.

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — А члены трудового коллектива могут отменить решение Совета?

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — Могут. Общим собранием. Я, Леонид Петрович, буду обострять ситуацию. Вы, как неформальный лидер, и люди, которые идут за вами, спекулируют на юридической, экономической и исторической неграмотности. Мне не нужно суждение Сергачева, Шатрова, пятого, десятого. Я беру документы, изучаю и делаю выводы. Большинство же ждет ответа от кого-то.

Вот книга — собрание постановлений Правительства Советского Союза. Здесь 38 новых законов, которые будут приняты до 1990 года. Это юридическая платформа перестройки. И все, что вы говорите, здесь уже заложено. Вы читали эти документы? Не читали? О чем тогда говорить? В Законе о государственном предприятии записано, что верховным органом является общее собрание трудового коллектива, ему подотчетны все остальные. Оно может делать все что угодно.

Сейчас нам пришла пора сказать, каким будет социализм. Мы рамками исторического процесса поставлены перед этим вопросом. Да, должен быть плюрализм мнений. Обсуждать, мы можем все. Но это не значит, что мы будем делать все подряд. Общество управляется через интересы и посредством интересов. Мы начали построение модели перестройки, это не значит, что она будет идеальной. Главное — сейчас нужно действовать. Не всегда находится единственно верное решение. И если выборы проходят где-то формально, виновата не только власть, в этом виноваты и массы. На февральском Пленуме ЦК был сделан вывод, что надо провести юридический всеобуч населения. В этом я вижу нашу роль. По-моему, есть все, чтобы работать и делать дело.

КОРР.: — В ходе нашего спора стало ясно, что Леонид Петрович не опирается на основополагающие документы периода перестройки. А в них ставятся многие вопросы, которые волнуют неформалов. Это, конечно, странно. Ведь даже для человека, который занимает совершенно противоположную позицию, необходимо знание позиции противника. В таком случае, вы не знаете реальности, которая вас окружает. Как же формируется ваша платформа? Какова степень вашей объективности? С каким материалом вы работаете? Строите концепцию только на своем эмпирическом опыте и опыте своих знакомых или ведете научную исследовательскую работу?

Л. П. СЕРГАЧЕВ: — Я достаточно хорошо, не суетясь, в течение нескольких лет изучал работы классиков. Исходя из условий, в которых я живу, работаю, я эмпирически наблюдал за происходящим, хотя к каким-то убеждениям пока не приходил. Но углубленно изучив Маркса, Энгельса, Ленина, я пришел к выводу: их учение фальсифицировано. К своему стыду, сегодняшних документов я основательно не изучал.

Ю. А. ЧУНЬКОВ: — Мы все читали Маркса, Энгельса, Ленина, у них учимся. Но нельзя же на Маркса смотреть, как на икону. Конечно, если взять марксизм-ленинизм за догму, тогда выходит, что мы отступаем от социализма.

В. Б. КУЗНЕЦОВ: — Тот факт, что перестройка начинается с предприятий, имеет громадную силу демократизма, о которой вы печетесь. Дали преимущество низам, чтобы они могли подпирать верхи, вынуждать их перестроиться, ведь ждать, когда они начнут сами, некогда.

В. С. БРЮХОВ: — У меня складывается впечатление, что у Леонида Петровича колоссальные претензии, основанные на том, что он глубоко изучил классиков, по-новому прочитал марксизм-ленинизм в новых условиях и сформулировал программу. Сейчас я вижу: замах большой, а удара не получилось. Не надо путать социализм как социально-экономическую систему с теми деформациями и завалами, которые произошли. Если к марксизму подходить строго, как подходит он, как же можно понятие «народ» отождествлять с понятием «население»? Хороший студент его бы поправил. Налицо подмена одного другим. Какие доводы вы ни приводили, вам не удалось доказать, что бюрократия — это класс, исходя из классической формулы, а вы ведь требуете строгого их соблюдения. Далее, вы считаете, что в стране госкапитализм. Вы очень искусно характеристики, которые Маркс давал капиталистическому обществу, переносите на нашу историческую действительность и накладываете на нее. Это же совершенно неверно. Вы искренне заботитесь о народе, но многих вещей не знаете, вы, как ни странно, отстали.

Вы замахиваетесь на такие серьезные вещи, постарайтесь осознать действительность. Ведь, я надеюсь, вам все это надо не для сенсации, что вы действительно болеете за народ. Надо, чтобы ваши теоретические положения соответствовали научным требованиям, а подходы к реальности были не субъективными, а объективными.

А. Н. ВАГИН: — Мне показалось, что игра шла только в одни ворота. И особенно вначале. Хотя с итоговыми выводами я во многом согласен. Леонид Петрович давно отстаивает свою точку зрения. Только мне кажется, что он страдает левизной, эта левизна проявляется в том, что он недооценивает противника, переоценивает свои силы. Но общение с ним очень полезно. Вопрос, о котором мы спорим, до конца еще не решен в жизни. Мы недооцениваем той борьбы, которая предстоит, и неизвестно, куда она приведет. Ведь уже говорят, что критики слишком много. Пока еще критику зажимают силой. А когда мы говорим о принятых законах, надо различать юридические законы и реальное право. Они пока расходятся. Ответ на вопрос, что у нас за строй, даст сама перестройка.

Мы сейчас применяем термин «реальный социализм». И оправдываем все те явления, которые у нас существуют. Мы можем многое оправдать этим термином.

В. А. ШАБАШЕВ: — Не надо путать идеальный социализм, образ социализма и неудачные принципы его реализации, причины которых мы решительно вскрываем, ищем пути преодоления. Муссируя негатив, неформалы говорят, что это госкапитализм. Я бы сказал, что не социализм плохой, а плохая реализация принципов.

В. С. СУРНИН: — Сейчас мало кто не сомневается. Но худо ли бедно — перестройка идет во всех областях. Разве могли мы в конце семидесятых годов собраться и обсуждать подобные политические вопросы? Значит, в общественном сознании повороты произошли. Ждать сиюминутной отдачи от перестройки нереально. Слишком много накоплено противоречий. Старые формы хозяйственного механизма конфликтуют с новыми, не увязываются, нет на все готовых рецептов. Очевидно одно: возврата к старому мышлению быть не может.

В. Ф. ДИЗЕНДОРФ: — Вопросы, которые мы обсуждаем, ни одна теоретическая дискуссия не решила и решить не может. Все в конечном счете решает практика. И тут, я согласен: независимо от нюансов, взглядов на те или иные проблемы, все мы заинтересованы в том, чтобы те положения, которые зафиксированы в Законе о предприятии и других документах, были внедрены. Ни один мыслящий человек не скажет, что та перестройка, которая намечена, не нужна. Что же касается вашей уверенности, что это именно та перестройка, которой все ждали и что она даст решение всех проблем, — это меня удивляет.

Во-первых, эта перестройка не первая. Мы слышали не раз подобные красивые фразы и помним, чем это дело кончилось. На основании только того, что где-то написано или сказано, делать далеко идущие выводы по меньшей мере наивно.

Во-вторых, все те концепции перестройки, которые сейчас предлагаются, имеют одну общую черту. Они крайне скудно разработаны в теоретическом отношении. Ведь многие вопросы, которые мы принимаем чуть ли не за открытия, давным-давно разработаны зарубежными экономистами. Мы же делаем вид, что ничего этого нет, и снова пытаемся открывать «Америку».

Г. Н. ГРЕДИН: — Мы собрались сегодня, чтобы послушать Леонида Петровича как носителя определенных настроений, а также чтобы выйти на свои внутренние обществоведческие проблемы. Ведь до недавнего времени у нас основной фигурой был обществовед, который знал мало, но твердо. Такие обществоведы и помогли вырасти Леониду Петровичу. Столкнувшись с консерватизмом, делая попытки выйти чуть-чуть за пределы официального, он наталкивался на активнейшее сопротивление, это подогревало в нем желание пойти еще дальше. И в том, что он стал таким экстремистом, повинна та самая система бюрократизма. И вместе с тем он сам к этому шел. Являясь порождением той системы, он нас тянет назад, к тому самому, что мы давным-давно уже прошли. У него ведь не только левизна. У него совершенно дремучий консерватизм. Сейчас я это докажу.

Я не могу сказать, что лучше всех знаю Маркса. И все-таки, если посмотреть Маркса и Энгельса, то, как они оценивали свой собственный вклад? Самое большее, на что они отваживались, — Энгельс пишет про Маркса и про себя: мы занимались социалистической критикой капитализма, мы прослеживали те тенденции, которые сохраняются при капитализме, иногда в порядке противопоставления предполагали, а что может быть, если этого самого не будет. Они ведь нигде никогда не говорили, что у них была модель социализма. Ее не было. Поэтому по Марксу или не по Марксу пошло, сказать нельзя. Потому что у Маркса были предельно общие постановки. И Ленин говорил, что мы знаем твердо: частная собственность обречена, ее надо экспроприировать. Ни темпов, ни скорости, ни содержания этих мероприятий мы не знали и знать не могли. Это Ленин отважился сказать уже после того, как свершилась Октябрьская революция. Что же предлагает Леонид Петрович? Свое монопольное знание. Он желает, чтобы было зеркальное отражение того, что предполагали классики, в нынешней действительности. Тот самый уход от жизни, которым страдало обществоведение, Леонид Петрович предлагает возродить. Получается, по видимости новизна, а по существу уход от жизненных проблем, одностороннее представление о действительности, тот же самый консерватизм, однозначное понимание действительности только в другой оболочке, на которую наша молодежь остро реагирует.

Опасно, что свой значительный потенциал такие люди тратят не на корректные цели. Хорошо, что мы стали сомневаться, открыто спорить. Но сомневаясь, нужно обеспечить комплексность анализа, учесть многообразие действительности.

Кажется, наше обсуждение было полезным не только для неформалов. Если нам удалось заронить в них хоть чуточку сомнений, это тоже полезно. Но полезно было и для нас. Увидеть живого ревизиониста, согласитесь, приходится не часто.

☆ ☆ ☆

Участники диспута пришли к выводу: надо перестраивать формы общения обществоведов. У общества есть глубокая потребность осмысления очень сущностных процессов. Потребность есть, обществоведы уходят под какими-то предлогами, и в эту брешь устремляются непрофессионалы. Поэтому надо перестраивать и формы идеологической работы.

Сейчас особенно ярко проявилось противоборство правых и левых сил. И если «правые» никак не могут расстаться с привычными, въевшимися в кровь и мозг стереотипами, принимают сомнения и поиск истины за измену принципам, то «левые» готовы чуть ли не к насильственным мерам борьбы. Не случайно они не просто обличают пороки общества. И это, видимо, не менее опасное явление, чем торможение прогресса.

Дело в том, что теория обострения классовой борьбы при социализме уже возникала в тридцатые годы. Дорого заплатил за нее народ. До сих пор это больно отзывается в наших сердцах. И что же, опять классовая борьба, а значит, жестокость и насилие? Не многовато ли для нас таких болезненных потрясений?

За последние годы не было перед идеологами, обществоведами сложнее задачи — обличая пороки, показывая уродливые явления тем не менее суметь защитить саму суть социализма.

Ленин предостерегал, что в переломные времена нужно иметь очень четкую идеологическую позицию, иначе либо слева, либо справа тебя собьют. Сказано словно о нашем времени...

Диспут вела
Т. ГЛОТОВА.

главы из документальной повести

Жизнь короткая, а слава долгая

«Пробитый осколком планшет»

Такой заголовок заметке напечатанной в «Комсомольской правде» 12 декабря 1973 года, предпослал кемеровский корреспондент В. Запорожченко. Строки из нее упоминались в первой главе. Приведем теперь публикацию уважаемой газеты полностью:

«Я держу в руках старый командирский планшет. Он продублен дождями, он закален морозом, он прошел через огонь. И пробит осколком. Планшет прислали в Кемерово из Ульяновска.

Тут такая история. Два года назад «Комсомолка» напечатала маленькую заметку о том, как в нашем городе чтут память земляка, Героя Советского Союза Владимира Мызо. Гвардии капитан в числе первых форсировал со своим подразделением Днепр. Был он художником, и в семье бережно хранят кипу его рисунков. Кемеровский художник Леонид Питашук создал скульптурный бюст своего героически погибшего друга. (Бюст В. И. Мызо выполнил скульптор Г. Трофимов. — **М. Щ.**). Вот о чем была заметка.

Не буду рассказывать, почему не сразу попала газета в руки однополчанина Владимира — Федора Михайловича Фомина и почему он не сразу нашел адрес Зинаиды Яковлевны Мызо, жены героя... Нельзя без волнения читать его письмо.

«Мы шли вместе, у меня на глазах его сразила прямым попаданием вражеская мина (подчеркнуто мною. — **М. Щ.**). Я положил его на плащпалатку. Он навсегда врезался мне в память — обаятельный человек, с которым сходишься сразу и надолго. Он и сейчас у меня перед глазами... Мы пошли вперед. А он скоро скончался в полковой санчасти. Как самую дорогую реликвию о моем прекрасном, незаменимом друге Володе храню я его наручные часы и планшетку. Посылаю их вам...». Часы и планшетка будут выставлены в Кемеровском музее. Рядом со страницами фронтовых писем героя — ставил точку собственный корреспондент.

Как видим, публикация небольшая, но трогательная, по-доброму сенсационная. Прочитав заметку в «Комсомолке», уточнив некоторые детали у жены Владимира Ивановича, я выехал в Ульяновск. Думалось, с таким однополчанином надо немедленно повидаться — мы в тот год усиленно собирали материалы для музея истории газеты, и воспоминания, новые документы о герое-журналисте будут как нельзя к месту.

Отыскал дом, квартиру Ф. М. Фомина. Старушка-мать сокрушенно развела руками: болен Федор Михайлович, болен тяжелым недугом, обуял «зеленый змий». Ладно, приду завтра, проспится ветеран. На другой день та же сцена. Старушка извинилась. Так и не довелось потолковать с человеком «хранившим» десятки лет часы и планшетку замкомбата Владимира Мызо.

Вопросов возникало множество. И ответить на них нелегко. Может быть, Центральный архив Министерства обороны СССР внесет ясность? Как показала проверка архивных документов, старший лейтенант Ф. М. Фомин был заместителем командира 1-го батальона по политчасти (с 7 октября 1943 года до 11 февраля 1944 года). Его подразделение выполняло другие задачи, на другом участке фронта. А Владимир Иванович Мызо в это время из второго батальона никуда не отлучался, не переводился.

Девять лет тому назад Ф. М. Фомин прислал и в редакцию «Кузбасса» свои воспоминания о гвардии капитане Мызо. Бывший замполит первого батальона пишет: «Двадцать восемь лет не знал, не ведал, что Мызо — Герой Советского Союза (?!). Как же так: в полку, дивизии имя отважного и храброго офицера было на устах бойцов и командиров, а политработника Фомина «не поставили в известность». Указ-то напечатали в газетах!

А как Федор Михайлович рисует взятие Новоивановки? «Четвертого февраля предпоследнего военного года мы пришли батальоном в деревню Новоивановка Никопольского района Днепропетровской области (тогда Запорожской — **М. Щ.**). Командир полка приказал закрепиться на занятых рубежах. В деревне ни звука: ни человечьего говора, ни собачьего лая. Так отступавшие фашисты мертвили наши селения.

Мы с комбатом (В. И. Мызо) решили использовать краткую передышку для помывки людей. Дорого-любо было посмотреть на светящиеся глаза, послушать неповторимые солдатские байки и анекдоты в тот банный час.

После завершения всех хлопот с баней и тщательной расстановки людей на позиции, поздно вечером пришли с комбатом на окраину деревни, в чудом уцелевший домик без крыши. Поужинали, немного выпили...».

Все это, разумеется, сплошная вылумка, байка. Для чего она понадобилась фронтовику-офицеру, понять трудно. Если тебе в самом деле довелось встречаться, пусть мимолетно, в полку с Владимиром Ивановичем, так скажи правду, не собирай небылицы.

А правда, основанная на фактах, взятых из архивов, воспоминаний жителей села, такова. С 5 февраля второй батальон штурмовал укрепления немцев не в Новоивановке, здесь их, можно сказать, не было. Позиции немцев находились километрах в десяти—двенадцати, там и атаковал врага батальон. А заместитель командира этого подразделения, гвардии капитан Мызо в это время мучительно умирал в немецком госпитале в Новоивановке.

Второй батальон выбил противника из села в ночь с 7 на 8 февраля. День освобождения жители помнят в мельчайших деталях. Владимир Иванович был уже захоронен — без воинских почестей, без прощального слова своих боевых товарищей — двумя стариками, молча, с обнаженными головами, почтившими память советского офицера.

Деревня была освобождена почти целой, если не считать двух-трех разрушенных домов. И люди встречали красных воинов со слезами радости. Задержись здесь батальон час-другой, и они непременно поведали бы командирам, как немцы допрашивали обессилевшего от потери крови офицера Мызо, как он, угасая, проговорил: «Я вам ничего не скажу...». Но батальон спешил — гнал оккупантов в направлении Апостолово, важной железнодорожной станции.

После освобождения Новоивановки жители не прочь были помыться в баньке. Но вот незадача: лишь в семидесятых годах впервые в селе построили баню. Можно в ней и попариться, и анекдотами перекинуться. Но насчет горилки — швах. Чего нема, того нема. Хотелось бы спросить Федора Михайловича, как это он, почитай, тридцать лет не мог открыть планшетку «друга Володи», в которой лежали фото его жены и дочери, письма матери и сестер, жены Зинаиды Яковлевны. Знать бы Фомину, что планшеткой завладели немцы.

Всю весну 1944 года родные и близкие Владимира Ивановича тревожились в догадках: почему нет вестей с фронта? Может, Володя в госпитале или опять на курсах? Как ждала жена хоть несколько строчек от командиров мужа, неизвестность изматывала. В военкомате ничего толком не могли объяснить, советовали ждать.

Извещение из штаба 185-го гвардейского стрелкового полка, помеченное 11 апреля 1944 года, подкосило Зинаиду Яковлевну, мать Володи, сестер Римму, Нину, Тамару и Музу. Их горе, печаль передать невозможно. Слова «умер от ран, похоронен на братском кладбище в с. Новоивановка Никопольского района» не оставляли никаких надежд — Володя погиб. Тогда еще никто из родных не знал, что прах его захоронен стариками в другом месте, что останки героя жители Новоивановки перенесут к братским могилам спустя семь лет. Война продолжалась, и родные не думали о поездке в Никополь.

В сентябре 1944 года семье Мызо прислали из части орден Отечественной войны 1-й степени, которым Владимир Иванович был награжден приказом по войскам 6-й армии 4 марта 1944 года. Выходит, в штабе армии еще точно не знали, что произошло с гвардии капитаном, теплилась надежда: жив? Трудно сказать.

Но куда более странными кажутся строки письма командира 185-го стрелкового полка, гвардии майора Мылова, адресованные Зинаиде Яковлевне: «Эту награду он (В. И. Мызо) получил и носил на своей груди (?!). 5 февраля 1944 года в бою он был ранен и умер от ран. Орден с его груди нами снят (?!), и мы его посылаем вам на хранение как память о вашем геройски погибшем муже».

Месяц спустя после смерти Владимира Ивановича награждают и вдруг «орден с его груди нами снят...» Командир, подписавший это письмо, невнимательно прочитал кем-то составленный наспех текст. При жизни гвардии капитан Мызо носил на груди только одну награду — медаль «За боевые заслуги».

В 1951 году останки Героя Советского Союза В. И. Мызо жители Новоивановки перенесли к братским могилам, на самое высокое место, откуда хорошо видно село. Перенесли туда, где покоятся его боевые товарищи, сложившие свои головы на подступах к Новоивановке, где теперь стоит монумент скорбящей матери.

— Мне с группой старшеклассников и ветеранов войны и труда доверили выполнить это траурное поручение, — рассказывает учитель, бывший директор Новоивановской школы Никифор Мефодиевич Кириченко. — Мы все до этого с любовью ухаживали за могилой героя. Одна молодая женщина, работавшая санитаркой в госпитале у немцев, видевшая, как допрашивали нашего офицера, приносила постоянно цветы.

При вскрытии захоронения не сомневались: здесь действительно покоился прах гвардии капитана Мызо. Под шинелью лежали его останки, шапка, шарф, один сапог, кобура от пистолета, ремень со звездой, расческа... Старики мал мала шли за гробом героя, выражая ему любовь и благодарность, отдавая дань памяти. И звучали на митинге речи, разрывали тишину солдатские винтовочные залпы салюта, и ложились на свежую землю, окрапленную слезами матерей и вдов, цветы.

На обелиске с красной звездой отлили: Герой Советского Союза Мызо Владимир Иванович. И даты: 1915 —5 февраля 1944. Жалеем, что не сумели приехать на перезахоронение Владимира Ивановича родственники.

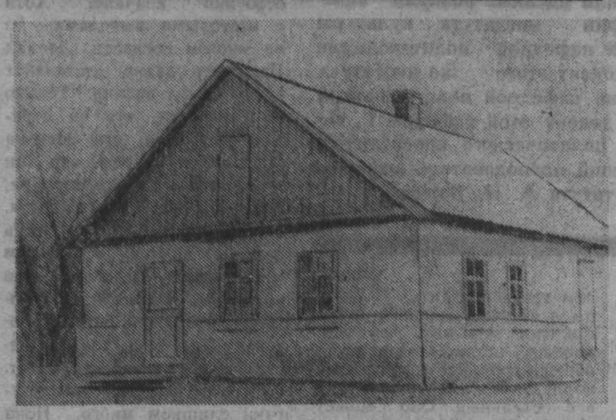
— Мы собрались в дальний путь лишь в шестидесятых годах, — говорит Зинаида Яковлевна. — Ездили в Новоивановку сестры Володи, я с дочерью Олей. Тот шарф, о котором упоминает Никифор Мефодиевич, я подарила мужу... Как умеют хранить память о своих освободителях в Новоивановке! Именем Володи названы улица пионерская дружина, поле, возле которого он погиб. А главное — люди искренне, всем сердцем готовы обласкать тебя, согреть добрым словом, поддержать. Не раз целыми неделями я жила в селе, и всегда чувствовала заботу руководителей, простых людей. Низкий поклон всем им!

Эти чувства испытывал и я, будучи в Новоивановке.

— Об одном просим, — говорили мне на прощание в школе, в колхозной конторе, — расскажите нам о герое, ведь мы так мало знаем о его довоенной жизни.

М. ЩЕРБАКОВ,
спец. корр. «Кузбасса».

Кемерово — Никополь — Новоивановка.



НА СНИМКАХ: так встречали жители Никопольского района в 1944 году своих освободителей; здание бывшей конторы колхоза и сельского Совета, в котором умирал В. И. Мызо.

Фоторепродукции автора

Продолжение. Начало в номере за 9 мая.

туризм

Круиз под парусами

БАКУ, 11. (ТАСС). Пройти на парусниках по Каспию не пассажирами, а членами экипажа предлагают бакинцам и гостям столицы Азербайджана моряки Каспийского пароходства. В нынешнем сезоне они организовали морские круизы на яхтах, во время которых опытные яхтсмены научат желающих основам управления парусным судном.

В распоряжение любителей активного отдыха на воде предоставлены три крейсерские яхты с экипажем до двенадцати человек, построенных ПНР. Стоянку для них пароходство оборудовало на причале в центре Приморского бульвара.

Идея организации таких морских путешествий появилась благодаря переходу пароходства на хозрасчет и самофинансирование.

хоккей на траве

Обнадеживающий старт

Успешно начали сезон хоккеисты кемеровского «Кузбасса». Выступая в Барнауле на зональном первенстве Российского совета ЗДФСО профсоюзов, они заняли первое место, завоевав путевку в финал.

Кемеровчанки обыграли «Катунь» (Горноалтайск) — 3:0, «Энергию» (Новосибирск) — 1:0, «Старт» (Красноярск) — 2:1, команду Тюмени — 15:0 и уступили лишь хозяйкам, барнаульскому «Коммунальщику» — 2:3.

Лучшими бомбардирами команды стали Римма Аздерхимова и Наталья Родионова.

Теперь воспитанницы спортклуба «Кировец» выступят в Волгодонске в финальных соревнованиях.

О. МИТИЧ.

г. Барнаул.

РЕКЛАМА РЕКЛАМА **РЕКЛАМА** РЕКЛАМА РЕКЛАМА

КИНО · ТЕАТР · ЦИРК · ФИЛАРМОНИЯ

КИРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА», ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ ИМ. Н. ОСТРОВСКОГО (в помещении театра оперетты). ЖУРАВЛИНЫЕ ПЕРЬЯ. Начало в 14 час. ПРЕДМЕСТЬЕ — в 19 час. **13 мая** утром и днем НЕ ГРУСТИ, ШИШОК, Я ПРИЕДУ! вечером — СОТВОРИВШАЯ ЧУДО.

ТЕАТР ДРАМЫ. Закрытие 54-го театрального сезона. УТИНАЯ ОХОТА. Начало в 19 час.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал. Новый цветной художественный фильм ХОЛОДНОЕ ЛЕТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕГО... (9-40, 11-30, 13-30, 16, 18, 20, 21-50). КИНОВЕЧЕР, посвященный памяти народного артиста СССР АНАТОЛИЯ ПАПАНОВА (к сеансу в 13-30).

Малый зал. Художественный фильм ПАРЕНЬ, У КОТОРОГО БЫЛО ВСЕ (10, 11-50, 13-40, 16, 17-50, 19-40, 21-30). ХОДОКИ (к сеансу в 13-40).

«ЮБИЛЕЙНЫЙ». Художественный фильм ВОЛШЕБНОЕ НАСЛЕДСТВО (10 — для детей). Новый цветной художественный фильм ХОЛОДНОЕ ЛЕТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕГО... (11-30 14, 16, 18, 20, 21-50).

«КОСМОС». Для детей: мультфильм КЭТИ (9, 11, 13, 15). Художественный фильм АКСЕЛЕРАТКА (10, 12, 14, 15-50). Новые художественные фильмы: КОНЕЦ ВЕЧНОСТИ, две серии (18). ФОТОГРАФИЯ С ЖЕНЩИНОЙ И ДИКИМ КАБАНОМ (21 — детям смотреть не рекомендуется). ДАНДИ ПО ПРОЗВИЩУ КРОКОДИЛ (16-30, 18-30, 20-30).

«ВРЕМЯ». Новый хроникально-документальный фильм МАРШАЛ РОКОССОВСКИЙ. ЖИЗНЬ И ВРЕМЯ: (11, 16-30). НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ГОРОДА КЕМЕРОВО. КУЗБАСС: ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА (10). Художественные фильмы: ЦЕНА РИСКА (12-40, 18-10, 21-40). НОЧНЫЕ ВОРИШКИ (14-40, 20).

«ОКТЯБРЬ». МИО, МОЙ МИО (15). ЗЕМЛЯ САННИКОВА (17, 19, 21).

«МЕТАЛЛУРГ». АЛЬСИНО И КОНДОР (14-30). АРЕНА НЕИСТОВЫХ (18). ЗАВЕЩАНИЕ ПРОФЕССОРА ДОУЭЛЯ (16, 20).

«ЛУЧ». Киносборник мультфильмов ОТЧАЯННЫЙ КОТ БАСЬКА (15). ДЖЕК ВОСЬМЕРКИН — «АМЕРИКАНЕЦ», две серии (17). Индийский художественный фильм, две серии (12, 20).

«ПРОГРЕСС». ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ (10, 14). ЗАГАДОЧНЫЙ НАСЛЕДНИК, две серии (11-30). ТРЮКАЧ, две серии (16, 18-30, 21).

«КОМСОМОЛЕЦ». ДЕРЖИСЬ, КАРЛ! (15). ЗАГОН (17, 19, 21).

ДК ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ. ХОЛОДНОЕ ЛЕТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕГО... (14, 16, 18-10, 20).

ДК СТРОИТЕЛЕЙ. ПРОСТИ (17, 19, 20-40).

ДК ШАХТЕРОВ. ДОЛЖНИКИ СМЕРТИ (16, 18-30, 20-30).

ДК КОКСОХИМЗАВОДА. СЕМЬ ДНЕЙ В ЯНВАРЕ (17-15, 20).

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ!

21 МАЯ В 16 ЧАСОВ

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА состоится концерт народного коллектива академического хора университета, посвященный 15-летию хора.

На концерт приглашаются бывшие участники хора и все желающие.

УВАЖАЕМЫЕ КЕМЕРОВЧАНЕ!

ПРАЧЕЧНЫЕ ТРЕСТА БАННО-ПРАЧЕЧНОГО ХОЗЯЙСТВА в неограниченном количестве принимают белье в стирку от организаций.

Справки по телефону 28-54-34.

Вниманию предприятий, учреждений, организаций!

ОТДЕЛ АСУ Кемеровской междугородной телефонной станции предлагает информационно-вычислительные услуги на ЭВМ ЕС-1022 с использованием диалоговых средств.

Обращаться: пр. Октябрьский, 31.

Справки по телефонам: 52-78-12, 52-74-44, 52-68-91.

Управление охотничье-промыслового хозяйства и областное общество охотников и рыболовов с глубоким прискорбием извещают о кончине ветерана партии и труда

НОВИКОВА
Павла Сергеевича

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ КУЗБАССА

БОЛЬШОЙ ЗАЛ
14 И 15 МАЯ
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР КУЗБАССА
СОЛИСТЫ:

народная артистка ГрузССР, лауреат международных конкурсов

НАНА ЯШВИЛИ (скрипка),

лауреат международных конкурсов

ВАДИМ САХАРОВ (фортепиано).

В ПРОГРАММЕ:

Шостакович. СИМФОНИЯ № 6;

Гайдн. КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ И ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ (ФА-МАЖОР);

Моцарт. КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ № 5.

ДИРИЖЕР **ДМИТРИЙ ЛИСС.**

Начало 14-го в 19 час. (аб. № 6 и 6а), 15-го — в 16 час. (аб. № 4 и 5).

Билеты продаются.

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
КУЗБАССКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ
в аспирантуру на 1988 год
ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

с отрывом от производства — технология машиностроения; электрооборудование; политическая экономия;

без отрыва от производства — горные машины; автоматизация технологических процессов и производств; подземная разработка месторождений полезных ископаемых.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

В аспирантуру с отрывом от производства принимаются граждане СССР в возрасте не старше 35 лет, в аспирантуру без отрыва от производства — не старше 45 лет с законченным высшим образованием из числа выпускников высших учебных заведений и специалистов, работающих в вузах, НИИ, на предприятиях, в других организациях и учреждениях, имеющих творческие достижения в научно-исследовательской работе.

Специалисты народного хозяйства, поступающие в аспирантуру, должны иметь опыт практической работы по профилю избранной специальности не менее двух лет после окончания высшего учебного заведения.

Молодые специалисты допускаются к участию в конкурсных экзаменах в аспирантуру непосредственно после окончания вуза только при наличии рекомендации ученого совета высшего учебного заведения.

Желающие поступить в аспирантуру подают заявление на имя ректора с приложением: личного листка по учету кадров с автобиографией; характеристики-рекомендации с места работы; копии диплома об окончании высшего учебного заведения с выпиской из зачетной ведомости; списка опубликованных научных работ, изобретений и отчетов о научно-исследовательских работах, лица, не имеющие опубликованных работ, представляют научные доклады (рефераты) по избранной специальности; паспорт и диплом об окончании высшего учебного заведения представляются лично поступающими в аспирантуру.

Поступающие в аспирантуру проходят собеседование с предполагаемым научным руководителем и сдают конкурсные вступительные экзамены по марксизму-ленинизму, одному из иностранных языков и специальной дисциплине в объеме действующей программы для высших учебных заведений.

Лица, сдавшие полностью или частично кандидатские экзамены, при поступлении в аспирантуру освобождаются от соответствующих вступительных экзаменов, если со дня сдачи кандидатских экзаменов истекло не более 5 лет.

Аспиранты с отрывом от производства обеспечиваются стипендией.

выпускники вузов и лица, поступающие в аспирантуру с практической работы со стажем до трех лет после окончания вуза, в первый год обучения—110 рублей, во второй и третий — 120 рублей;

лица, поступающие в аспирантуру с практической работы по профилю научной специальности, со стажем работы более трех лет, в первый год обучения—130 рублей, во второй—140 рублей и в третий — 150 рублей, а имеющие до поступления в аспирантуру среднюю заработную плату 150 рублей и более — 150 рублей во все годы обучения.

В соответствии с изменением порядка планирования приема в целевую аспирантуру предприятиям, научным учреждениям и другим организациям, испытывающим потребность в подготовке кадров, начиная с 1988 г. следует направлять ходатайства о приеме непосредственно на имя ректора института.

По всем вопросам обращаться по адресу: 650026, г. Кемерово, ул Весенняя, 28, Кузбасский политехнический институт, аспирантура, тел. 23-26-87.

ОСТОРОЖНО, КАБЕЛЬ СВЯЗИ!

В летний период на территории г. Кемерово резко увеличивается производство строительных и ремонтных работ на инженерных сетях. В связи с этим городская телефонная станция предупреждает организации, предприятия, учреждения, а также отдельных граждан о соблюдении ПРАВИЛ ОХРАНЫ ЛИНИЙ СВЯЗИ И УСЛОВИЙ ПРОИЗВОДСТВА РАБОТ.

Правилами охраны линий связи, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 22 июля 1969 г. № 567, в охранной зоне кабельной линии связи (на расстоянии двух метров с каждой стороны) запрещается без ведома предприятия связи проведение каких-либо земляных работ.

Согласно УСЛОВИЯМ ПРОИЗВОДСТВА РАБОТ, за сутки до начала работ необходимо пригласить представителя городской телефонной станции по телефону 25-05-55. Не забывайте, что все земляные работы в охранной зоне выполняются без применения механизмов и ударных инструментов. При пересечении кабелей связи с другими коммуникациями, сначала делается шурф, затем кабели связи откапываются за ширину траншеи и далее делается их защита. Все работы в охранной зоне кабельных линий проводятся в соответствии с указаниями представителя городской телефонной станции.

Вниманию жителей частного сектора!

ТОВАРИЩИ! При производстве любых земляных работ для установки ограды, устройства погребов, посадки деревьев, устройства съездов с дороги, при разрытии грунта для закрытия проездов, спуска воды и т. п. также необходимо иметь письменное согласие городской телефонной станции. Для выявления возможного наличия подземных сооружений связи в зоне производства работ, осуществляемых без проекта, должно быть получено разрешение Кемеровского исполнительного комитета местного Совета народных депутатов на выполнение работ.

ТОВАРИЩИ ПРОРАБЫ, МАСТЕРА, БРИГАДИРЫ, ЭКСКАВАТОРЩИКИ, БУЛЬДОЗЕРИСТЫ, РАБОТАЮЩИЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ЗЕМЛЕРОЙНЫХ МАШИНАХ!

Не начинайте производство земляных работ без ознакомления с расположением трасс подземных кабелей и других сооружений связи, их обозначением на местности.

Должностные лица и граждане, виновные в невыполнении требований ПРАВИЛ ОХРАНЫ ЛИНИЙ СВЯЗИ, а также в нарушении нормальной работы этих линий, привлекаются к административной ответственности.

БЕРЕГИТЕ ЛИНИИ СВЯЗИ!

Городская телефонная станция.

УКС КЕМЕРОВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА

ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ жителей города, что ввиду производства работ по строительству сетей водопровода в срок до 25 мая 1988 г. необходимо освободить погреба, попадающие под снос на участках:

восточная сторона (пр. Химиков — от ул. Тухачевского до ул. Терещковой);

восточная сторона (ул. Терещковой — от пр. Химиков до насосной станции зоны «А»);

восточная сторона (ул. Волгоградская — от пр. Химиков до строящегося объекта «Больница химиков»).

Справки по тел. 23-35-96.

ТВ Р

12 мая

I ПРОГРАММА

Передачи ЦТ.

6.30 «120 минут».
8.35 Здравствуй, музыка!
9.20 Очевидное—невероятное.
10.00 Новости.
10.40—11.25 О проблемах развития Всесоюзного пионерского лагеря «Артек».

Перерыв до 15.30

15.30 Новости.
15.40 Прожектор перестройки.
15.50 Выступает ансамбль народного танца «Рогаля» (г. Рига).
16.05 «Тринадцатая зарплата». Премьера документального телефильма.
16.45 «...До шестнадцати и старше».
17.30 Музыкальная сокровищница. А. Дворжак.
18.30 Сегодня в мире.
18.50 Фантастика в мультипликации.
19.15 Перестройка: проблемы и решения.
21.00 Время.
21.35 Прожектор перестройки.
21.45 «Человек театра».
22.45 Сегодня в мире.
22.55—23.40 «На что настроены «голоса»?».

II ПРОГРАММА

Передачи ЦТ.

8.00 Утренняя гимнастика.
8.15 «Змеи». Научно-популярный фильм.
8.35, 9.35 А. Т. Твардовский. «Василий Теркин». 7-й класс.
9.05 Испанский язык. 1-й год обучения.
10.05 Учащимся СПТУ. Физика и научно-техническая революция.
10.35, 11.35 Физика. 7-й класс. Линзы и их применение.
11.05 Испанский язык. 2-й год обучения.
12.05 «Случай в аэропорту». Художественный телефильм. 2-я серия.
13.20 «Дом без углов». «Кушчу». «Уроки «Лахты». Документальные телефильмы.
14.15 Новости.
14.25—15.30 «Угрюм-река». Художественный телефильм. 3-я серия. «Предательство».

Перерыв до 18.00

КЕМЕРОВО.

18.00 «Вариант».

Передачи ЦТ.

20.00 Спокойной ночи, малыши!

КЕМЕРОВО.

20.15 Концерт.
20.30 Кузбасс. День за днем.

Передачи ЦТ.

21.00 Время.
21.35 Прожектор перестройки.
21.45 «Случай в аэропорту». Художественный телефильм. 2-я серия.
23.00 Велогонка Мира.
23.25—00.30 Вас приглашает Вячеслав Малежик.

III ПРОГРАММА

18.05 Новости.
18.15 Кино и зритель.
19.45 Поет и танцует молодость.
20.00 Спокойной ночи, малыши!
20.15 Ритмическая гимнастика.
20.45 Играет духовой оркестр «Геликон» (Кемерово).
21.00—21.35 Время.

13 мая

6.40 Программа передач. Погода. 6.43 Новости Кузбасса. Музыка. 6.58 Погода. 7.30 «Получаса с вами». У нас в гостях писатель В. Распутин. 7.58, 8.25 Погода. 8.27 Обзор газеты «Кузбасс». 8.32 Выступление ансамбля «Гая». 11.15 К 70-летию Кемерова. «Мой город». Литературно-музыкальная композиция. 12.45 Объявления (по горсети). 18.35 Новости Кузбасса. Погода. Программа передач на 14 мая. 19.15 «Получаса с вами» (повторно). Стереовещание: 20.00 И. Стравинский. Пьесы для фортепиано. 20.14 Эстрадный концерт «От мелодии к мелодии».

отзовитесь!

Совет ветеранов 14-й воздушной армии разыскивает родственников лейтенанта Лукова Бориса Петровича. 1916 года рождения, уроженца г. Улан-Удэ, командира звена 703-го штурмового авиаполка, не вернувшегося с боевого задания на Ленинградском фронте 6 марта 1944 года.

По имеющимся данным, его жена — Микишева Анна Никаноровна в период с апреля 1944 г. по май 1958 г. жила в Кузбассе и получала пенсию на детей Льва и Анатолия Луковых в Кемеровском облвоенкомате. Просьба ко всем, кому известно что-либо о семье лейтенанта Лукова, написать по адресу: 220100, г. Минск, ул. М. Горького д. 70, кв. 155, Теплякову Александру Александровичу.

Редактор
А. В. ТРУТНЕВ.

погода

Гидрометбюро сообщает:

12 мая днем по области ожидается облачность с прояснением, по всей территории дождь, гроза. Ветер западный 9—14, местами 15—20 метров в секунду. Температура 8—13, по югу до 22 градусов тепла. Давление будет расти, влажность увеличится.

НАШ АДРЕС:
650630, ГСП, г. Кемерово, проспект Октябрьский, 28.

ТЕЛЕФОНЫ:
для справок — 52-32-74.
справки по письмам — 52-03-22.

Адрес издательства «Кузбасс»: 650630, ГСП, г. Кемерово, проспект Октябрьский, 28.
Тел. 52-78-88.
Газета выходит 300 раз в году.
Тираж 260 тыс. экз. Объем 2 п. л.

ИНДЕКС 51901

ОП 01337 Заказ № 111.
1 2 3 4 6

ТЕЛЕФОНЫ НАШИХ СОТРУДНИКОВ

П. Бугаев — 52-52-66.
А. Семенов — 52-33-59.
Ю. Дьяконов — 52-22-03.
В. Шишватов — 52-23-29.
А. Морозов — 52-28-66.
Т. Ганичева — 52-55-47.
Т. Шатская — 52-62-33.
Т. Золотухина — 52-53-23.
В. Кладчихин — 52-35-66.
В. Попок — 52-37-33.
И. Ляхов — 52-54-23.
В. Моисеев — 52-47-45.
Т. Малышкина — 52-05-22.
Е. Багаев — 52-38-23.
Д. Шагиахметов — 52-66-22.
А. Сорокин — 52-64-88
В. Пирожников — 52-63-22.
В. Кузнецов — 52-51-23.
Н. Кузнецов — 52-49-78.
Е. Саленко — 52-42-01.
М. Лобанова — 52-50-45.
А. Косвинцев — 52-46-22.
И. Золина — 52-65-47.
Т. Зильбер — 52-07-45
Б. Синявский — 52-06-01.
О. Курочкин — 52-48-65.
В. Антонов — 52-59-65.
Ю. Сергеев, В. Грызыхин, А. Блотницкий — 52-14-12.

Собственные корреспонденты:
в Прокопьевске — Г. Колесников — 3-30-35;
в Белове — В. Савельев — 2-22-36;
в п. Яшкинский — О. Назаева — 2-16-52.
в Ленинске-Кузнецком — Е. Носырев — 2-58-24;
в Мариинске — В. Карманов — 2-31-20.